

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
_____ (наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.02 Правоохранительная деятельность
_____ (код и наименование направления подготовки, специальности)

Оперативно-розыскная деятельность
_____ (направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Понятие и сущность уголовной ответственности»

Студент

А.А. Семина

_____ (И.О. Фамилия)

_____ (личная подпись)

Руководитель

д-р юрид. наук, профессор, В.К. Дуюнов

_____ (ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Актуальность темы исследования. Уголовная ответственность, будучи одной из фундаментальных категорий уголовного права и связующим звеном триады «преступление – уголовная ответственность – наказание», представляет наибольшую трудность в осмыслении уголовно-правовой действительности.

Цель исследования – комплексный научно-правовой анализ понятия и сущности уголовной ответственности в соответствии с нормами действующего уголовного законодательства.

Задачи исследования:

- определить социальную и правовую природу уголовной ответственности;
- рассмотреть вопросы определения понятия уголовной ответственности в доктрине уголовного права; выявить пределы уголовной ответственности;
- исследовать философские и психологические основания уголовной ответственности; исследовать состав преступления, являющийся юридическим основанием для наступления уголовной ответственности;
- определить особенности возложения уголовной ответственности без назначения уголовного наказания; выявить проблемы, возникающие при возложении уголовной ответственности с назначением уголовного наказания.

Структура работы - введение, три главы, включающие семь параграфов, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Понятие уголовной ответственности, ее сущность, пределы и значение	8
1.1 Социальная и правовая природа уголовной ответственности	8
1.2 Вопросы определения понятия уголовной ответственности в теории уголовного права	15
1.3 Вопросы о пределах уголовной ответственности.....	22
Глава 2 Основания уголовной ответственности.....	27
2.1 Философское и психологическое основания уголовной ответственности	27
2.2 Состав преступления как юридическое основание уголовной ответственности	33
Глава 3 Формы реализации уголовной ответственности.....	47
3.1 Возложение уголовной ответственности без назначения уголовного наказания	47
3.2 Возложение уголовной ответственности с назначением уголовного наказания	60
Заключение.....	69
Список используемой литературы и используемых источников	74

Введение

Актуальность темы исследования.

Уголовная ответственность, будучи одной из фундаментальных категорий уголовного права и связующим звеном триады «преступление – уголовная ответственность – наказание», представляет наибольшую трудность в осмыслении уголовно-правовой действительности. В научно-теоретическом аспекте не перестают быть актуальными вопросы понятия, сущности, содержания, формы реализации и временные пределы уголовной ответственности. Продолжающаяся по этому поводу многие десятилетия научная дискуссия привела лишь к тому, что накопилось множество порой взаимоисключающих подходов, до сих пор не позволяющих перевести решение вопроса о закреплении института уголовной ответственности в отечественном законодательстве в практическую плоскость. Как ни парадоксально, действующий Уголовный кодекс Российской Федерации, широко используя термин «уголовная ответственность», устанавливая основания и принципы ее применения, а также основания освобождения от уголовной ответственности и особенности ее применения к несовершеннолетним, не формулирует легального определения данного уголовно-правового феномена.

В доктрине в настоящее время можно насчитать более шести подходов к определению уголовной ответственности, ни один из которых не является общепризнанным, тогда как единообразное применение правовых терминов является неотъемлемым элементов правовой культуры. Более того, отождествление уголовной ответственности с другими уголовно-правовыми категориями приводит некоторых ученых к мысли отказаться от данного понятия [96, с. 231] [152, с. 46]. Очевидная ошибочность данного подхода может привести к тому, что уголовное право как самостоятельная отрасль права может остаться без своей внутриотраслевой ответственности.

Кроме дефинитивного определения уголовной ответственности, дискуссионность вопроса обусловлена проблемами предупредительного значения ее неизбежности за совершенное преступление, механизмом и закономерностями ее воздействия на поведение людей и уголовно-правовые отношения. Такой подход к исследованию уголовной ответственности выявляет ее многоаспектность и взаимосвязь с социальными, политическими, экономическими, научными и нравственными основами современного общества и правового государства. В связи с чем, изучение данного уголовно-правового явления предполагает выделение его социально-психологических и психофизиологических аспектов, позволяющие определить сущность и механизм его воздействия на лицо, в отношении которого применяется уголовная ответственность.

Противоречивость и дискуссионность многих вопросов по общим и отдельным вопросам уголовной ответственности отражается на состоянии правоприменительной практики. Все это еще раз подчеркивает многоплановость уголовной ответственности, реализация и эффективность которой является актуальной проблемой, имеющей научно-прикладной характер.

Степень научной разработанности темы исследования.

Уголовная ответственность как институт уголовного права в доктринальном аспекте своими корнями уходит в XVIII – начало XIX вв., когда были разработаны основы общетеоретического учения об уголовной ответственности. Среди основоположников теории уголовной ответственности следует назвать таких философов, как Ч. Беккариа, Р. Декарт, И. Кант, И.Г. Фихте и др. В отечественной правовой науке фундаментальные труды, посвященные уголовной ответственности, принадлежат А.Ф. Кистяковскому, П.И. Люблинскому, Н.С. Таганцеву, С.В. Познышеву, И.Я. Фойницкому и др. В советский период развития науки уголовного права вопросы уголовной ответственности исследовали А.А. Герцензон,

А.Э. Жалинский, В.Н. Кудрявцев, Г.А. Кригер, А.А. Пионтковский, М.Д. Шаргородский и др.

Не оставляют без внимания институт уголовной ответственности и современные ученые: Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, В.К. Дуюнов, И.Э. Звечаровский, Н.Г. Кадников, Ю.А. Красиков, Д.А. Липинский, А.В. Малько, А.Н. Трайнин, Р.Л. Хачатуров и др.

Однако, несмотря на большое количество, как монографических исследований, так и отдельных научных публикаций, посвященных уголовной ответственности, тема настоящей выпускной квалификационной работы не перестает быть актуальной и важной как для науки уголовного права, так и для правоприменительной практики в части реализации уголовной ответственности.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере уголовно-правовой ответственности, наступающей в результате совершенного преступления.

Предметом исследования являются нормы действующего законодательства, регулирующие основания и формы реализации уголовной ответственности, доктринальные источники в части определения понятия и сущности уголовной ответственности, а также материалы правоприменительной практики, позволяющие раскрыть тему исследования.

Цель исследования – комплексный научно-правовой анализ понятия и сущности уголовной ответственности в соответствии с нормами действующего уголовного законодательства.

Задачи исследования:

- определить социальную и правовую природу уголовной ответственности;
- рассмотреть вопросы определения понятия уголовной ответственности в доктрине уголовного права;
- выявить пределы уголовной ответственности;
- исследовать философские и психологические основания уголовной

ответственности;

- исследовать состав преступления, являющийся юридическим основанием для наступления уголовной ответственности;
- определить особенности возложения уголовной ответственности без назначения уголовного наказания;
- выявить проблемы, возникающие при возложении уголовной ответственности с назначением уголовного наказания.

Методология и методика исследования. В процессе написания выпускной квалификационной работы применялись диалектический метод, метод сравнительно-правового исследования и системного анализа, статистический и социологический методы, юридико-догматический метод, методы синтеза и анализа.

Теоретическую основу исследования составили труды следующих ученых: Л.В. Багрий-Шахматова, Е.Н. Бархатовой, Е.В. Благова, А.В. Бриллиантова, Л.Д. Гаухмана, Ф.В. Грушина, М.Ю. Дворецкого, И.В. Дворянскова, В.К. Дуюнова, Н.И. Загородникова, И.Я. Козаченко, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, А.А. Нечепуренко, А.А. Пионтковского, В.С. Прохорова, М.П. Редина, В.Д. Филимонова, Р.Л. Хачатурова, М.Д. Шаргородского и др.

Нормативная база исследования: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и другие федеральные законы, регулирующие основания и реализацию уголовной ответственности за совершенное преступление.

Структуру работы определили цели и задачи исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Понятие уголовной ответственности, ее сущность, пределы и значение

1.1 Социальная и правовая природа уголовной ответственности

Исследование уголовной ответственности необходимо начать с определения ее социально-правовой природы. По своей социальной природе уголовная ответственность является видом социальной ответственности. Правовая природа уголовной ответственности определяется тем, что она представляет собой разновидность юридической ответственности [42, с. 61].

Родовым понятием юридической и уголовной ответственности является социальная ответственность, которая, по словам Р.Л. Хачатурова и Д.А. Липинского, содержит «основной «генетический код» ответственности любого вида» [148, с. 13].

Исследуется социальная ответственность в социологическом и философском аспектах. При этом ученые данную ответственность понимают по-разному.

Так, одни ученые под социальной ответственностью понимают «отношение ограничения воляности каждого индивида с позиции интересов общества, как наложение воли общества на свободную волю индивида, направление его активности в определенные рамки» [149, с. 12].

Другие ученые полагают, что социальная ответственность – это «социальное отражение объективных ответственных зависимостей в различных системах общественной регуляции, как способность субъекта предвидеть результат своей деятельности не только в своих интересах, но и в интересах общества» [128, с. 11].

По мнению третьих ученых, социальная ответственность является общеметодологическим понятием, которое включает систему следующих отношений:

- социальная подотчетность и санкция за действия, противоречащие

интересам общества (социальная негативная ответственность);

- взаимосвязи, основанные на сознательном осуществлении деятельности в соответствии с потребностями общества и индивида. При этом, поведение индивида основывается на внутренней регуляции в соответствии с моральными нормами и нормами человеческого общежития (социальная позитивная ответственность) [121, с. 17].

Социальную ответственность рассматривают как единство объективного и субъективного, т.е. условий социальной деятельности и волевых способностей индивида [144, с. 15].

Ю.С. Стребков выделяет в социальной ответственности ее ретроспективный (негативный) и позитивный (перспективный) характер. При этом, перспективный характер социальной ответственности ученый определяет посредством выбора, осуществляемого в соответствии с должным. Негативный характер ответственности Ю.С. Стребков видит в том, что она (социальная ответственность) является условием вины, а не наоборот [122, с. 7].

Социальную ответственность А.Ф. Плахотный определяет, как реакцию общества на поведение индивида [99, с. 46].

А.Н. Халиков социальную ответственность понимает только в негативном аспекте как «выбираемый обществом или государством процесс принуждения в виде избрания вида и размера применяемых карательных санкций к конкретному лицу за нарушение им общественных и нормативных правил поведения» [147, с. 28].

Как можно заметить, по большей части ученые предлагают рассматривать социальную ответственность в позитивном и ретроспективном аспектах. В первом случае социальная ответственность – это обязанность личности осуществлять выбор поведения в соответствии с общественными нормами. В ретроспективном смысле – обязанность отчитаться перед

обществом за свое поведение и подвергнуться общественному осуждению или наказанию [12, с. 21].

Обобщив приведенные выше определения социальной ответственности, под таковой следовало бы понимать обязанность индивидов соблюдать требования социальных норм посредством правомерного поведения и претерпевать лишения личного или имущественного характера в случае нарушения таковых [148 с. 21]. Реализуется социальная ответственность в позитивной или принудительной форме. Так, позитивная социальная ответственность имеет и позитивную форму ее реализации, состоящая в полезном и одобряемом поведении, что влечет одобрение или поощрение. Негативная социальная ответственность сопряжена с общественным принуждением и обязанностью претерпевать неблагоприятные последствия своего поведения.

В доктрине выделяют различные виды социальной ответственности: политическую, нравственную, моральную, юридическую, специальную, персональную, экономическую, национальную, партийную, производственную, профессиональную, семейную и др. [29, с. 31].

Как известно, отношения между людьми регулируются социальными нормами, появившиеся одновременно с возникновением общества и в процессе развития которого находятся в постоянном движении, изменяясь и совершенствуясь. Социальные нормы регулируют нравственные, религиозные, этические, технические и другие отношения, возникающие между людьми, отдельным индивидом и обществом. Социальные нормы составляют основу общества, без которых само общество существовать не может и нарушение которых влечет наступление соответствующей ответственности. Поэтому, следует согласиться с Р.Л. Хачатуровым и Д.А. Липинским в том, что количество видов социальной ответственности зависит от количества видов действующих в обществе норм [148, с. 26].

Выделение юридической ответственности как вида социальной ответственности обусловлено тем, что многие социальные нормы

урегулированы правовыми нормами, создаваемые государством и за нарушение которых наступает уже не социальная, а юридическая ответственность.

Ученые предлагают различные определения юридической ответственности. Так, юридическая ответственность понимается как:

- предусмотренная правом обязанность субъекта, совершившего правонарушение, претерпевать неблагоприятные последствия [16, с. 701];
- реакция государства на совершенное лицом нарушение норм права [43, с. 10];
- ответная реакция, с одной стороны, государства на нарушение установленного запрета, а с другой – восприятие указанной реакции лицом, нарушившим уголовно-правовой запрет [40, с. 102];
- форма государственного принуждения [23, с. 468];
- средство блокирования противоправного поведения и стимулирования общественно полезной деятельности [125, с. 445];
- форма правового воздействия, предусматривающая обязанность претерпевать лишения, предусмотренные санкциями юридических норм как реакция государства за совершенные правонарушения и обеспеченные мерами государственного принуждения [124, с. 239].

Юридическая ответственность, будучи по своей природе социальной ответственностью имеет с последней ряд общих признаков в части оснований возникновения (общественные отношения, социальные нормы, несоблюдение социальных норм или совершение правонарушения), наличия общих функций и принципов и отражающие взаимосвязь личности и общества. В тоже время, можно выделить и ряд признаков отличающих юридическую ответственность от социальной ответственности:

- основывается на нормах права, в отличие от социальной ответственности, основанной на социальных нормах;
- формально определена;

- имеет общеобязательный характер;
- гарантирована государством;
- обеспечивается государственным принуждением;
- имеет последствия в виде государственного одобрения, поощрения, осуждения или наказания;
- осуществляется в процессуальной форме [148, с. 33].

Юридическая ответственность по отраслевому критерию делится на отдельные виды, которые в своей совокупности с другими видами социальной ответственности составляют единое целое и направлены на поддержание общественного порядка. При этом, различные виды ответственности могут взаимодействовать друг с другом. Например, моральная ответственность взаимодействует с уголовной ответственностью. Одно и то же противоправное деяние может влечь наступление административной и уголовной ответственности в зависимости от обстоятельств, указанных в конкретной норме права. Все сказанное подчеркивает системный характер всех видов социальной и юридической ответственности.

Уголовная ответственность также по своей социальной природе является социальной ответственностью. Так, многие социальные нормы имеют законодательное закрепление в нормах действующего Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [136], охраняющие соответствующие общественные отношения от преступных посягательств. Нарушение соответствующих уголовно-правовых норм влечет наступление уголовной ответственности.

Тенденцией последнего времени, является признание многими учеными возможности реализации юридической ответственности, также как и социальной в форме негативной и позитивной ответственности что с одной стороны, подразумевает обязанность индивида действовать в соответствии с требованиями социальных и правовых норм, а с другой – обязанность претерпеть негативные последствия вследствие нарушения социальных или юридических норм.

Применительно к уголовной ответственности, являющейся частным проявлением социальной и видом юридической ответственности, также обсуждается вопрос рассмотрения ее в позитивном и ретроспективном аспектах.

Традиционно уголовная ответственность рассматривается как ответственность за уже совершенное преступление, т.е. в ретроспективном аспекте. Однако в последнее время все чаще среди ученых обсуждается вопрос о позитивной уголовной ответственности. В частности, В.Г. Смирнов, считая, что уголовная ответственность является не только юридической, но и философской категорией, ее содержанием называет единство двух форм реализации: законопослушное поведение и принудительное воздействие в случае нарушения требований уголовного закона [120, с. 78].

Двух аспектный характер уголовной ответственности, по мнению Е.А. Елеонского, позволяет выполнять единую социальную функцию, а именно – предупреждение правонарушений и борьба с преступностью [45, с. 73]. Иными словами, решающая роль в осуществлении предупредительной задачи уголовного закона принадлежит именно позитивной уголовной ответственности.

Однако, Т.А. Огарь, будучи противником признания позитивной уголовной ответственности, указывает на отсутствие правового значения выделения данного вида ответственности, не имеющей юридической природы [129, с. 643]. Действительно, позитивная ответственность в своей основе имеет нравственные нормы в отличие от юридической ответственности, урегулированной правовыми нормами [85, с. 108].

Т.А. Огарь считает, что в широком, общесоциальном и философском понимании уголовная ответственность, как разновидность социальной ответственности может рассматриваться в негативном и позитивном аспектах. Однако, как вид юридической ответственности - уголовную ответственность правильнее рассматривать только в ретроспективном аспекте [85, с. 109].

Однако, В.К. Дуюнов, признавая возможным выделить в социальной ответственности ее позитивную и негативную формы реализации, в тоже время отрицает возможность дальнейшей дифференциации позитивной социальной ответственности [40, с. 100]. По мнению ученого, разделение социальной ответственности на отдельные виды возможно только применительно к негативной, т.е. ретроспективной ее форме. В то время, как позитивная форма социальной ответственности означает «требование позитивного, социально полезного «ответственного» поведения личности», что не требует ее материализации и деления на виды, так как является научной «абстракцией из области морали, этики, психологии, педагогики, социологии, философии» [40, с. 100].

Кроме того, не разделяя дифференциацию юридической ответственности на негативную и позитивную, В.К. Дуюнов справедливо указывает на ретроспективность отдельных видов юридической ответственности и в том числе уголовной ответственности, так как негативные правовые последствия нарушения правовых норм, материализуются лишь применительно к нормам конкретных отраслей права в случае их нарушения [40, с. 101].

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, уголовная ответственность по своей социальной природе является видом социальной ретроспективной ответственности. Правовая природа уголовной ответственности раскрывает ее как вид юридической ответственности также в ретроспективном аспекте. Поэтому, уголовная ответственность может иметь только негативную, т.е. ретроспективную форму выражения.

1.2 Вопросы определения понятия уголовной ответственности в теории уголовного права

Уголовная ответственность, являясь нормативно-правовой категорией, которая достаточно часто употребляется в нормах действующего уголовного закона, легального определения не имеет. Так, если обратиться к УК РФ, то категорию «уголовная ответственность» можно найти уже в ч. 1 ст. 1: «Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в настоящий Кодекс». В ч. 2 ст. 2 УК РФ указано на то, что основания и принципы уголовной ответственности устанавливаются для осуществления задач данного Кодекса.

Уголовная ответственность в УК РФ раскрывается посредством установления ее оснований (ст. 8 УК РФ), лиц, подлежащих уголовной ответственности (гл. 4 УК РФ), оснований, освобождающих от уголовной ответственности (гл. 11 УК РФ), особенностей уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних (раздел V УК РФ). Кроме того, в Особенной части УК РФ предусмотрены отдельные составы за привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 299 УК РФ) и за незаконное освобождение от уголовной ответственности (ст. 300 УК РФ).

Как можно заметить, в УК РФ «уголовная ответственность» употребляется не просто как отдельная нормативно-правовая категория, а образует отдельный институт, т.е. «систему норм права, объединенных по признаку качественной однородности их предмета» [21, с. 106], которым выступает уголовная ответственность. Однако, законодатель не формулирует понятие исследуемой категории, что дает повод в науке для острых дискуссий, которые по сей день не привели к единообразному определению уголовной ответственности.

Прежде чем приступить к непосредственному исследованию современных доктринальных трактовок уголовной ответственности, необходимо провести краткий исторический анализ осмысления данного

понятия. А.А. Нечепуренко выделяет три этапа в развитии понятия уголовной ответственности:

- период с конца 80-х гг. XIX в. до второй половины 20-х гг. XX в., т.е. заканчивающийся принятием и действием УК РСФСР 1926 г. [101];
- период со второй половины 20-х гг. до середины 90-х гг. XX в., т.е. до принятия ныне действующего уголовного закона;
- настоящее время, начиная с принятием УК РФ [82, с. 21].

Однако, представляется, правильнее историю развития понятия «уголовная ответственность» разделить также на три этапа, но в зависимости от смены общественно-политического устройства государства. Объяснить это можно тем, что доктрина уголовного права развивалась в прямой зависимости и политических и идеологических установок и социально-экономических условий. Поэтому, в исследовании уголовной ответственности целесообразно выделить: дореволюционный, советский и современный этапы развития.

Первый этап начинается с конца 80-х гг. XIX столетия, когда появляется термин «ответственность» как синоним наказанию. Изначально, «ответственность» была доктринальной категорией и найти его можно уже в трудах Н.С. Таганцева в качестве словосочетаний «мера ответственности», «ответственность за преступные деяния» [13, с. 365, 382]. Само понятие «ответственность» не раскрывалось, а из контекста можно заметить, что оно было синонимично наказанию. Впервые слово «ответственность» было употреблено законодателем в Уголовном уложении 1903 г. в название 7 главы – «Об обстоятельствах, усиливающих ответственность». Из текста названной главы также следовало, что «ответственность» употреблялось равнозначно слову «наказание» (статьи 66, 67 [117, с. 292]). Таким образом, в дореволюционный период категория «ответственность», впервые закрепленная в Уложении 1903 года, отождествлялась с наказанием, что соответствовало существовавшему в данный период доктринальному подходу.

Второй этап развития понятия «уголовная ответственность» начинается с приходом к власти большевиков, что явилось обстоятельством, повлиявшим на смену законодательства в целом и уголовного в том числе. В первом УК РСФСР 1922 г. [100] уголовная ответственность как самостоятельное уголовно-правовое явление отсутствовало. Впервые в УК РСФСР 1926 г. в статьях 3-5 термины «ответственность», «уголовная ответственность» было применены законодателем, но не определены. В этот же период ученые пытаются обосновать уголовную ответственность как самостоятельное уголовно-правовое явление, исследуя ее сущность, моменты возникновения и окончания, цели, формы реализации и отличие от наказания [73, с. 10].

Впервые в УК РСФСР 1960 г. [137] «уголовная ответственность» употребляется законодателем как категория, отличная от наказания. В названном Кодексе отдельная статья 3 посвящена основаниям уголовной ответственности. В отдельных нормах раскрываются особенности ответственности несовершеннолетних (ст. 10 УК РСФСР 1960 г.), отдельных лиц (статьи 11, 12 УК РСФСР 1960 г.), освобождение от ответственности (статьи 50-52 УК РСФСР 1960 г.).

Внимание ученых в рассматриваемый период было привлечено к вопросу разграничения уголовной ответственности и наказания. Результатом такой дискуссии стала попытка некоторых ученых выдвинуть концепцию двух аспектной уголовной ответственности, т.е. позитивной и негативной [7] [44] [113]. Однако возобладала позиция признания уголовной ответственности разновидностью негативной социальной ответственности, что подробно было исследовано в предыдущей части настоящей работы. Ученые исследовали сущность уголовной ответственности, определяя ее как ущемление правового статуса лица, совершившего правонарушение. При этом, уголовная ответственность признавалась объектом уголовно-правовых отношений по поводу которого субъекты данных правоотношений реализуют взаимные права и обязанности [15, с. 89] [118, с. 33].

В содержательном аспекте уголовная ответственность определялась «как процесс применения и реализации уголовного наказания» [76, с. 35]. В содержание уголовной ответственности расширялось и стало включать меры уголовно-правового воздействия [81, с. 246], негативные последствия, налагаемые судом [126, с. 39]. В целом, реализация уголовной ответственности признавалась возможной самим фактом осуждения преступника.

Третий период развития уголовной ответственности связан с принятием ныне действующего УК РФ и продолжается по сей день. Обобщая все сложившиеся в современной науке уголовного права позиции относительно понятия уголовной ответственности, можно выделить следующие:

- уголовная ответственность является реализацией уголовно-правовых санкций, т.е. отождествляется с наказанием. Например, В.П. Малков сводит уголовную ответственность к наказанию, т.е. претерпевание виновным лицом мер государственного принуждения [75, с. 66]. Однако, не отрицая взаимосвязь уголовной ответственности и уголовного наказания, следует отметить возможность наступления первой (уголовной ответственности) без назначения наказания. Иными словами, уголовное наказание является одной из форм уголовной ответственности, на что справедливо указывал И.С. Ной [83, с. 41];
- уголовная ответственность понимается как мера принуждения, т.е. «мера государственного принуждения, основанная на юридическом и общественном осуждении поведения правонарушителя и выражающаяся в установлении для него определенных отрицательных последствий в форме ограничений личного и имущественного характера» [151, с. 318]. Такое понимание уголовной ответственности также сводит ее к наказанию;
- уголовная ответственность – это осуждение виновного за совершенное преступление [94, с. 51]. Представляется, что предлагаемое понимание уголовной ответственности не учитывает и

не раскрывает всех ее содержательных элементов;

- уголовная ответственность понимается как обязанность лица, совершившего преступление дать отчет и подвергнуться наказанию [54, с. 21], неблагоприятным последствиям [62, с. 13]. Например, по мнению А.А. Пионтковского, лицо, совершившее преступление обязано нести «определенный личный или имущественный ущерб, указанный в санкции соответствующей статьи уголовного закона» [97, с. 40]. А.И. Рарог подчеркивает, что уголовная ответственность «выражается именно в обязанности лица, совершившего преступление, дать отчет перед государством в содеянном, подвергнуться осуждению, наказанию и иным неблагоприятным юридическим последствиям, предусмотренным уголовным законом» [130, с. 64]. Критики данной позиции считают неправильным отождествлять уголовную ответственность с установленным в УК РФ уголовно-правовым запретом [111, с. 33]. Кроме того, сведение уголовной ответственности к обязанности претерпеть лишения и ограничения также не совсем верно, т.к. лицо, совершившее преступление и имеющее такую обязанность, может быть по ряду причин не привлечено к уголовной ответственности [116, с. 69];
- уголовная ответственность признается «формой разрешения социальных противоречий между обществом и государством, обществом и личностью, а также между ними всеми посредством государственной власти» [31, с. 206];
- уголовная ответственность является межотраслевым институтом, т.е. совокупность уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных отношений, отождествляемый с уголовно-правовым отношением. Так, по мнению И.Я. Козаченко отношения уголовной ответственности – это «возникающее с момента совершения преступления правоотношение между государством и лицом, совершившим преступление» [62, с. 20].

С.А. Жовнир, критикуя данный взгляд, отмечает, что уголовная ответственность является частью правоотношений, так как означает не только обязанность претерпеть установленные законом лишения, но и их фактическое претерпевание [48, с. 22];

М.Ю. Дворецкий предлагает более комплексно определить уголовную ответственность, считая, что таковая является:

- официальной социально-политической реакцией и отрицательной морально-нравственной оценкой государства лица, совершившего преступление;
- средством разрешения порождаемых преступлением социальных противоречий т.е. возникшего конфликта между обществом и его членом, совершившем преступление. Кроме того, уголовная ответственность – это средство обеспечения условий для нормальной жизнедеятельности всего социума [31, с. 208, 209].

В.К. Дуюнов и И.В. Иванов считают неправильным сводить понимание уголовной ответственности только к обязанности ответить за содеянное или только к праву государства применить принуждение в отношении виновного лица [42, с. 61]. Действительно, уголовную ответственность целесообразно рассматривать в двух аспектах, объективном и субъективном:

- в объективном аспекте, уголовная ответственность является правом государства требовать ответа за совершенное деяние, нарушающее установленный законом запрет;
- в субъективном аспекте, уголовная ответственность – это обязанность лица, совершившего преступление ответить за содеянное [42, с. 61].

Как можно заметить объективный и субъективный аспекты уголовной ответственности являются «взаимно корреспондирующими» [42, с. 61], означающие возникновение определенной связи между государством и лицом, совершившим преступление. Иными словами, между государством и виновным лицом возникают, урегулированные уголовным, уголовно-

процессуальным и уголовно-исполнительным законом, правоотношения, содержанием которых являются корреспондирующие права и обязанности сторон [42, с. 61]. В связи с чем, уголовную ответственность можно определить как общественное отношение, урегулированное нормами уголовного права между лицом, совершившим преступление и государством. К числу таких правоотношений относятся также правоотношения, возникающие в случае освобождения лица от уголовной ответственности. При этом, данные правоотношения являются регулятивными, так как возникают в связи с уже совершенным преступлением.

Специфичность правоотношений уголовной ответственности проявляется в их карательной сущности, так как возникают в ответ на совершенное преступление с целью недопущения повторного совершения. Содержание правоотношений уголовной ответственности являются корреспондирующие права и обязанности сторон. Так, обязанности виновной стороны ответить за содеянное корреспондирует право государства привлечь к ответственности. Праву виновного лица быть привлеченным к уголовной ответственности в пределах и на основаниях, установленных законом – обязанность государства не нарушать установленные законом основания и пределы. Именно в реакции, т.е. в ответе государства на совершенное лицом преступление проявляется сущность уголовной ответственности. Данная реакция государства проявляется в порицании виновного, что является необходимым условием реализации уголовно-правовых норм и предупреждения совершения новых преступлений.

В.К. Дуюнов и И.В. Иванов выделяют следующие признаки ответной реакции государства на совершенное преступление, которая должна быть:

- негативной;
- справедливой;
- неотвратимой [42, с. 62].

Иными словами, в качестве ответной реакции государства ученые называют кару, которая не должна отождествляться с ответственностью и

наказанием и означает за что и в какой мере должно отвечать лицо, совершившее преступление. При этом, кара является, прежде всего нравственной, социальной и условной юридической оценкой преступлений и личности преступника, которая имеет реальную юридическую оценку только в случае привлечения лица к уголовной ответственности [42, с. 63].

Таким образом, изложенное позволяет уголовную ответственность определить как урегулированное уголовно-правовыми нормами общественное отношение, возникающее как негативная, справедливая и неотвратимая реакция государства на совершенное лицом преступление с одной стороны и обязанность виновного ответить за содеянное с другой стороны.

Вопросы о пределах уголовной ответственности

Вопросы о пределах уголовной ответственности являются не менее дискуссионными, чем ее понятие. Более того, данная проблема осложняется соотношением уголовной ответственности с уголовным правоотношением.

В доктрине по вопросу момента возникновения уголовной ответственности мнения ученых разделились. Законодатель же в ст. 8 УК РФ определяет только основания уголовной ответственности, что не тождественно моменту их возникновения.

Можно выделить следующие позиции ученых относительно момента возникновения уголовной ответственности:

- возникает с момента совершения преступления [98, с. 89] [7, с. 31] [111, с. 93]. Данная позиция имеет место быть, если уголовную ответственность рассматривать как обязанность лица ответить за свои действия. Однако выше было установлено, что уголовную ответственность правильнее рассматривать в двух аспектах, т.е. с одной стороны, как право государства требовать ответа за совершенное преступление, а с другой стороны – как обязанность лица, совершившего преступление ответить за содеянное [42, с. 61].

Поэтому признать моментом возникновения уголовной ответственности момент совершения преступления сложно, т.к. это является, по справедливому замечанию Я.М. Брайтнера основанием уголовной ответственности [18, с. 25], что прямо отражено в ст. 8 УК РФ;

- возникает с момента привлечения лица в качестве обвиняемого [18, с. 25]. Д.А. Дорогин, возражая против такой точки зрения, указывает на то, что не являются уголовной ответственностью меры уголовно-процессуального принуждения, которые могут применяться и к подозреваемому [35, с. 132]. Однако, применяемые к подозреваемому меры процессуального принуждения не входят в пределы уголовной ответственности, так как лицо в данном статусе еще не несет обязанность отвечать за совершенное деяние, отношении к которому предположительно. Е.Н. Бархатова, соглашаясь с рассматриваемой позицией, считает, что она коррелирует со ст. 299 УК РФ [10, с. 129].

На практике зачастую момент возникновения уголовной ответственности как раз определяется моментом привлечения лица в качестве обвиняемого.

Так, в одном деле суд исходя из смысла ст. 8 УК РФ и ее взаимосвязи с ч. 1 ст. 171 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [135], моментом начала возникновения уголовной ответственности признал момент привлечения лица в качестве обвиняемого в соответствии с постановлением следователя. Поскольку процедуры привлечения П. к уголовной ответственности по уголовным делам имели самостоятельный характер, оснований считать, что по состоянию на 20 октября 2018 года (момент помещения в ФКУ СИЗО-3 ГУФСИН России по Ростовской области) в рамках уголовного дела она привлекалась к уголовной ответственности впервые, не имеется [60].

Кроме того, исходя из практики применения статей 299 и 300 УК РФ, моментом привлечения к уголовной ответственности признается также момент привлечения лица в качестве обвиняемого.

Например, суд разъяснил, что объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 299 УК РФ, выражается в действиях, направленных на привлечение заведомо невиновного в качестве обвиняемого, а именно в вынесении следователем постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого и в предъявлении ему сформулированного обвинения [109].

Если придерживаться того, что уголовная ответственность возникает с момента привлечения лица в качестве обвиняемого, то следует учитывать не совпадение данного момента с моментом возбуждения уголовного дела, когда лицо еще не привлечено к ответственности [10, с. 129]:

- возникает с момента вынесения обвинительного приговора [32, с. 367]. Н.И. Загородников названную позицию обосновывает тем, что именно в приговоре определяется субъект уголовного правоотношения [49, с. 44]. Однако, А.А. Пионтковский, возражая против данной точки зрения, считает, что в приговоре суд не создает вину лица, а констатирует ее объективное наличие [97, с. 44]. Поэтому признание моментом возникновения уголовной ответственности момент вынесения обвинительного приговора сомнительно в силу недопустимости смешения уголовного правоотношения с констатацией его судом;
- возникновение уголовной ответственности связывают с моментом вступления в силу обвинительного приговора [11, с. 106]. В частности, А.В. Кладков, отмечая, что основанием уголовной ответственности является совершение преступления, возложение которой возможно только после вступления в силу обвинительного приговора суда [133, с. 57];
- уголовная ответственность возникает с момента начала отбывания лицом уголовного наказания [19, с. 113];

- возникает с момента начала судебного следствия [141, с. 10];
- возникает с момента применения к виновному лицу государственного принуждения или мер процессуального воздействия [86, с. 161].

Интересен такой пример из практики, когда момент возникновения уголовной ответственности определялся психическим (интеллектуальным и волевым) отношением виновного к своему деянию и его последствиям в момент совершения противоправных действий [3].

Автор настоящей выпускной квалификационной работы, исходя из того, что уголовная ответственность является уголовным правоотношением, содержанием которого являются корреспондирующие права и обязанности государства и лица, совершившего преступления, полагает возможным согласиться с теми учеными, которые момент возникновения уголовной ответственности связывают с моментом признания лица виновным в совершенном преступлении, т.е. с момента вступления в силу обвинительного приговора суда [42, с. 61]. Что касается момента прекращения уголовной ответственности, то данный вопрос не вызывает споры в доктрине и связывается с моментом полной реализацией уголовной ответственности, а именно погашением или снятием судимости за преступление [42, с. 61]. При этом судимость является частью негативных последствий, которые обязано претерпеть виновное лицо [49, с. 46]. Е.Н. Бархатова считает, что моментом прекращения уголовной ответственности, в случаях, когда лицо было привлечено в качестве обвиняемого и освобождено от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным гл. 11 УК РФ, считается момент прекращения уголовного дела [10, с. 132]. В случаях, когда обвинительный приговор вынесен с освобождением виновного лица от наказания, то момент окончания совпадает с моментом возникновения, т.е. вступления приговора в законную силу.

Изложенное в первой главе выпускной квалификационной работы, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, признавая возможным выделить в социальной ответственности ее позитивную и негативную формы реализации, в тоже время не возможна дальнейшая дифференциация позитивной социальной ответственности. Разделение социальной ответственности на отдельные виды возможно только применительно к негативной, т.е. ретроспективной ее форме. Позитивная форма социальной ответственности не требует ее материализации и деления на виды, так как является научной абстракцией. Поэтому, уголовная ответственность по своей социальной природе является видом социальной ретроспективной ответственности. Правовая природа уголовной ответственности раскрывает ее как вид юридической ответственности также в ретроспективном аспекте. Следовательно, уголовная ответственность может иметь только негативную, т.е. ретроспективную форму выражения.

Во-вторых, уголовная ответственность представляет урегулированное уголовно-правовыми нормами общественное отношение, возникающее как негативная, справедливая и неотвратимая реакция государства на совершенное лицом преступление с одной стороны и обязанность виновного ответить за содеянное с другой стороны.

В-третьих, в виду того, что уголовная ответственность является уголовным правоотношением, содержанием которого являются корреспондирующие права и обязанности государства и лица, совершившего преступления, то момент ее возникновения следует связывать с моментом признания лица виновным в совершенном преступлении, т.е. с момента вступления в силу обвинительного приговора суда.

Момент прекращения уголовной ответственности связан с моментом полной реализацией уголовной ответственности, а именно погашением или снятием судимости за преступление. При этом судимость является частью негативных последствий, которые обязано претерпеть виновное лицо. В случаях, когда обвинительный приговор вынесен с освобождением виновного лица от наказания, то момент окончания совпадает с моментом возникновения, т.е. вступления приговора в законную силу.

Глава 2 Основания уголовной ответственности

2.1 Философское и психологическое основания уголовной ответственности

В отличие от понятия уголовной ответственности, действующий уголовный закон в ст. 8 раскрывает определение основания уголовной ответственности как совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ. Однако, несмотря на легально закрепленное понятие основания уголовной ответственности, в доктрине данный вопрос имеет определенную дискуссионность.

Можно выделить несколько подходов к определению «основание уголовной ответственности» в науке уголовного права, которое понимается как:

- вина лица как совокупность обстоятельств, отрицательно оцениваемых судом и требующих привлечение лица к уголовной ответственности [139, с. 9];
- совершение, предусмотренного уголовным законом, общественно опасного деяния;
- состав преступления, содержащий объективные и субъективные признаки [85, с. 114].

Важно обратить внимание на тот факт, что в УК РФ слово «основание» употреблено в единственном числе. Такой подход законодателя указывает на то, что основание уголовной ответственности может быть одно, а именно деяние, содержащее все признаки состава преступления. В то же время, многие ученые, исходя из редакции ст. 8 УК РФ, делают вывод о наличии двух оснований – фактическое и юридическое. Фактическим основанием является совершенное деяние, а юридическим – состав преступления. При этом для наличия основания уголовной ответственности необходима совокупность фактического и юридического оснований [85, с. 115].

В доктрине уголовного права зачастую используется категория «основания уголовной ответственности», т.е. во множественном числе. При таком подходе основания уголовной ответственности рассматриваются в двух аспектах – в философском и юридическом.

В первой главе настоящей выпускной квалификационной работы, было установлено, что по своей природе уголовная ответственность является социальной ответственностью, которая в свою очередь является философской категорией. Поэтому, прежде чем приступить к непосредственному исследованию юридического основания уголовной ответственности необходимо выявить философскую природу такого основания.

Большинство ученых в философском значении в качестве основания уголовной ответственности называют злую свободу воли человека, которая в зависимости от используемых подходов может быть:

- полной и ничем не ограниченной (индетерминизм);
- определяется внешней средой (детерминизм) [131, с. 84] [85, с. 115].

Изначально уголовная ответственность имела индетерминистское обоснование. Так, как известно в философии ответственность рассматривается как выражение свободной воли индивида, которая из неопределенности переходит к определенности (Гегель) [25, с. 9]. И. Кант волю понимал как «причинность живых существ» [53, с. 225], и которая во всех поступках определяется «сама для себя закон» [53, с. 289].

Свободная воля формируется в процессе воспитания, когда отдельность как самость отчуждается посредством перехода самосознания к всеобщей воле. Именно всеобщая воля обязывает индивидов посредством действительных законов поступать так, чтобы это не нарушало своеволие других [25, с. 89], [27].

Однако, еще Ш. Монтескье обращал внимание на то, что в любом обществе присутствует конфликт между личными и общественными интересами, обусловленный стремлением индивида обратить в свою личную пользу общественные выгоды [78, с. 167]. Поэтому, стремление личности к

свободе, т.е. совершение какого-либо поступка в соответствии со своими убеждениями, представлениями о нравственном долге и объективной необходимостью, балансируется ответственностью. Результатом единичной воли индивида, которая игнорирует, отвергает или не учитывает, установленные правом требования к поведению, является совершенное им преступление. При этом важно отметить, что право является формальным выражением всеобщей воли, с которой при совершении преступления вступает в противоречие единичная воля, что в свою очередь вызывает со стороны государства обязанность принудить нарушителя к повиновению. Свободой Гегель признает не произвол отдельной личности, т.е. его единичную волю, а господство закона, являющегося формальным выражением всеобщей воли [25, с. 38].

А. Бернер также придерживался позиции однозначности свободы с волей, которая также «сама по себе свободна» [13, с. 62] и выражается в произвольном действовании индивида. При этом, философ отвергал причинность поведения внешними и внутренними свойствами личности, как этой было у Гегеля [13, с. 62].

Следующим философским подходом к обоснованию оснований уголовной ответственности, является детерминистский, основоположниками которого являлись Д. Юм, Т. Браун, А. Фейербах и др.

В отечественной науке уголовного права первым был Н.С. Таганцев, который преступное поведение определял как продукт социального организма, а в качестве основания ответственности назвал самостоятельность человеческого «я», а не представления о свободе воли [123, с. 282]. Данные теории биологического детерминизма позволили Н.С. Таганцеву сделать вывод о признании виновным лица, которое совмещает «в себе известную сумму биологических условий» [123, с. 392].

Представители антропологической школы (Ч. Ломброзо, Э. Ферри) обосновывали причинность преступного поведения в прирожденности лица к совершению преступлений, что являлось его патологией, а само такое лицо

признавалось психически неполноценным. Д.А. Дриль полагал, что привлекать к ответственности нужно не за то, что совершил преступник, а потому что он совершил, что должно изменить и приспособить его к обществу или общество обезопасить от него [36, с. 16].

В рамках детерминистского подхода социологическая школа причины преступного поведения видела в социальных и биологических факторах. В связи с таким подходом в качестве объекта уголовного наказания выступал преступник с его антисоциальными и инстинктами, и наклонностями [2, с. 129].

Представители современной науки уголовного права придерживаются детерминистского подхода, согласно которому, с одной стороны, преступное поведение обуславливается окружающей средой, а с другой – непосредственно действия индивида вносят изменения в окружающую действительность [79, с. 39].

Следует согласиться в Н.Ф Кузнецовой, которая подчеркивает субъективную детерминанту, порождающую преступную деятельность и лежащая в основе свободы воли и ответственности за совершенное действие [68, с. 23]. Социальная детерминация, по мнению ученой, не является выражением абсолютной свободы воли, а объективно обусловлена внешними детерминантами [68, с. 24].

В тоже время, некоторые ученые отрицают субъективную причинность преступного поведения. К примеру, М.И. Еникеев считает, что сознание и воля как элементы субъективной стороны не обязательны, так как для привлечения лица к уголовной ответственности достаточно установить его причастность к противоправному поведению и последствиям такого поведения [46, с. 82]. Однако подобное понимание причинности преступного поведения приводит к тому, что понятие вины и вменяемости приравнивается к поведению психически больного человека, деяние которого лично детерминировано. Более того, данная позиция сводит на нет и принцип субъективного вменения.

Поэтому, автор настоящей работы присоединяется к позиции тех ученых, которые в основе уголовной ответственности видят учение о свободе воли, предоставляющей объективную возможность поступать по-другому [150, с. 42].

По данному вопросу А.В. Бриллиантов, не отрицая влияние внешней среды на поведение индивида, основное значение придает сознанию человека, его поведенческим установкам, объясняя это многовариантностью человеческого поведения при одинаковых объективных условиях, но жестко детерминируемыми факторами такого поведения [131, с. 84].

Некоторые современные исследователи несколько иначе подходят к философской составляющей оснований уголовной ответственности.

Например, В.Д. Филимонов предлагает рассматривать основания уголовной ответственности в философском и социальном аспектах.

С философской точки зрения, по мнению В.Д. Филимонова, к пониманию оснований уголовной ответственности, необходимо использовать диалектический и синергетический методы исследования [145].

Как известно, диалектический метод рассматривает детерминирующие связи между различными явлениями посредством выявления причин и условий их возникновения. «Основание» как самостоятельная категория в философском значении понимается как условие возникновения, предпосылка существования какого-либо явления и снятое и разрешенное противоречие [146, с. 452].

С такой позиции основания уголовной ответственности представляют собой причины или предпосылки возникновения явления объективной действительности, содержащее в себе программу разрешения противоречий. Таким явлением объективной действительности выступает преступление, совершение которого является основанием для возникновения уголовной ответственности. Программа разрешения возникших противоречий находится как в сознании лица, совершившего преступления, так и в самой уголовной ответственности между антиобщественными и полезными свойствами

личности осужденного, что достигается посредством его исправления [145, с. 107].

Синергетический метод исследования рассматривает преступность как самоорганизующееся явление, а также позволяет определить детерминационные процессы, оказывающие влияние на развитие преступности [145, с. 108]. Данный метод позволяет выявить основания включения в уголовный закон конкретных составов преступлений, обусловленных глобализацией преступного поведения, что в свою очередь изменяет объект преступных посягательств как на международном уровне, так и на уровне отдельно взятого государства [145, с. 108]. Все это обосновывает появление нового вида преступного поведения и новой программы разрешения возникшего и социального противоречия.

Таким образом, в философском аспекте В.Д. Филимонов основания уголовной ответственности определяет как явление, которое содержит программу, позволяющую разрешить социальное противоречие, породившее конкретное общественно опасное поведение. В это связи автор считает, что уголовная ответственность имеет социальные и юридические основания. Первые, т.е. социальные основания связаны с тем, что конкретные составы преступлений включаются в уголовный закон в связи с возникшими с социальными противоречиями, разрешить которые возможно только посредством установления уголовной ответственности за конкретные преступные деяния, причиняющие вред. Иными словами, «потребность в таком разрешении социальных противоречий, является социальным основанием установления уголовной ответственности за конкретные виды общественно опасных деяний» [145, с. 109].

Как можно заметить, В.Д. Филимонов также исходит из того, что основания уголовной ответственности как социально детерминированы, так и находятся под влиянием поведение индивида.

Таким образом, основание уголовной ответственности в философском аспекте состоит в том, что свобода воли, будучи философской категорией,

включена в содержание вины, означающей способность субъекта при совершении преступлений осуществить сознательный волевой акт, т.е. выбрать свободно модель преступного поведения или отказаться от него.

2.2 Состав преступления как юридическое основание уголовной ответственности

Юридическое основание уголовной ответственности конкретно прописано в ст. 8 УК РФ, в соответствии с которой таковым является деяние, содержащее все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ. Однако, несмотря на легально определенное юридическое основание уголовной ответственности, оно подвергается критике со стороны научной общественности.

Так, в доктрине предлагается в качестве оснований уголовной ответственности считать:

- выраженный во вне акт общественно опасного поведения человека [74, с. 78];
- факт совершенного конкретного преступления, предусмотренного в УК РФ [51, с. 3];
- соответствие признаков совершенного деяния их описанию в УК РФ [26, с. 38];
- деяние, содержащее признаки преступления [30, с. 214], в связи с чем предлагается дополнить ст. 8 УК РФ, раскрыв в ней отдельной основания оконченного преступления, неоконченного и за преступление, совершенное в соучастии [30, с. 215];
- «совершение лицом преступления конкретного вида и тяжести» [127, с. 592];
- совершенное деяние, содержащее признаки состава определенного преступления, предусмотренного УК РФ [115, с. 123].

Как можно заметить, ученые дискутируют о том, что является ли основанием уголовной ответственности состав преступления или само преступление, а также общественно опасное поведение или преступление, содержащие признаки состава конкретного преступления, предусмотренного в УК РФ. При этом, как не назови – «общественно опасное поведение» или «преступление» - в любом случае, данный акт должен содержать в себе все признаки состава преступления, предусмотренного в Особенной части УК РФ. Более того, как уже было отмечено в предыдущем параграфе настоящей выпускной квалификационной работы, совершенное общественно-опасное деяние – это фактическое основание уголовной ответственности, а юридическим основанием является состав преступления. При этом, уголовная ответственность наступает только при наличии совокупности фактического и юридического оснований.

А.В. Бриллиантов обращает внимание на вытекающую из ст. 8 УК РФ взаимосвязь понятий преступление и состав преступления. Указывая на абстрактность, сформулированного в ст. 14 УК РФ понятия преступление, которое само по себе в реальности не существует, ученый говорит о том, что может быть только конкретное преступление, определить наличие которого можно только посредством признаков состава какого-либо преступления, закрепленного в Особенной части УК РФ [131, с. 84]. Действительно, только анализ состава конкретного преступления, позволяет определить совершенное деяние как преступление.

Кроме того, некоторые ученые считают недостаточным в качестве основания уголовной ответственности выделять только состав преступления.

Например, В.Д. Филимонов кроме состава преступления, в качестве основания уголовной ответственности называет совокупность обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, характеризующие условия совершения преступления [145, с. 109].

В.К. Дуюнов также полагает недостаточным для наступления уголовной ответственности определять только состав преступления. По мнению ученого,

важно также установить отсутствие законодательно установленных оснований, освобождающих от уголовной ответственности [38, с. 66]. Не оспаривая того факта, что освобождение от уголовной ответственности направлен на «проведение гибкой, наиболее целесообразной уголовной политики» [38, с. 67], в данной части исследования в качестве юридического основания уголовной ответственности будет рассмотрен состав преступления как законодательно установленное основание уголовной ответственности.

Состав преступления по праву теоретиками уголовного права признается «ядром и структурой (скелет, остов)» [67, с. 40] преступления.

По мнению В.Н. Кудрявцева, состав преступления является не только совокупностью признаков, а строгой системой таких признаков, отражающих внутренние связи элементов, образующих само преступление. При этом система таких признаков достаточна для признания, совершенного лицом деяния преступлением [66, с. 59, 60].

Состав преступления имеет определенное правовое значение, так как является не только юридическим основанием уголовной ответственности, но и позволяет разграничивать смежные составы преступлений.

Признание состава в качестве юридического основания уголовной ответственности возможно только при наличии всех обязательных признаков, отсутствие хотя бы одного из которых не позволяет говорить о наличии в действиях лица состава конкретного преступления, закрепленного в отдельной статье УК РФ.

Несмотря на то, что УК РФ (например, ст.ст. 8, 29 и др. статьи УК РФ) использует категорию «состав преступления», однако его понятие имеет научно-теоретическое значение. Кроме того, ученые, отмечая абстрактность данной категории, которой в действительности нет, определяют ее как «мысленное моделирование конкретного преступления в рамках признаков, описанных в уголовном законе» [85, с. 116]. При всем при этом, абстрактный характер состава преступления не избавляет от необходимости формулировки его научного определения.

По вопросу о понятии состава преступления в доктрине больших расхождений нет. Зачастую ученые предлагают определять его как «совокупность или систему объективных и субъективных признаков, характеризующих по уголовному закону общественно опасное деяние в качестве преступления» [24, с. 32].

Л.Д. Гаухман обращает внимание на то, что «состав преступления называется именно составом, потому что состоит из составных частей, которые именуются элементами» [24, с. 33]. Следует отметить, что все элементы состава преступления закреплены в диспозиции конкретной статьи Особенной части УК РФ. В то же время, некоторые общие признаки раскрыты в Общей части УК РФ. В целом состав преступления можно определить как законодательно закрепленную в диспозиции статьи УК РФ модель конкретного преступления.

Структурно состав преступления состоит из четырех элементов:

- объект преступления;
- объективная сторона преступления;
- субъект преступления;
- субъективная сторона преступления.

При квалификации совершенных действий в качестве конкретного преступления необходимо наличие всех четырех указанных элементов. В противном случае отсутствует состав преступления и соответственно основания для привлечения лица к уголовной ответственности.

В теоретическом аспекте объект и объективная сторона – это признаками, характеризующие внешнюю сторону преступления. Субъект и субъективная сторона преступления – это признаки, характеризующие внутреннюю сторону преступления [85, с. 117].

Признаки состава преступления делят на:

- обязательные признаки, которые включены во все составы преступлений и указанных в диспозиции конкретной статьи УК РФ.

Установление данных признаков для привлечения лица к уголовной ответственности всегда обязательно;

- факультативные признаки не всегда закреплены в диспозиции нормы УК РФ. Поэтому для привлечения лица к уголовной ответственности обязательно установление только тех факультативных признаков, которые указаны непосредственно в диспозиции статьи УК РФ. Факультативные признаки, не закрепленные в диспозиции нормы уголовного закона учитываются только при назначении наказания.

Далее следует подробнее остановиться на отдельных элементах состава преступления и характеризующих их признаках.

Прежде всего, при квалификации устанавливается объект, т.е. то, на что посягает преступления и которым всегда являются общественные отношения, блага, интересы, которые нарушаются в результате преступного на них посягательства.

При решении вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности необходимо учитывать, что по смыслу закона деяние, формально подпадающее под признаки того или иного преступления, должно представлять собой достаточную степень общественной опасности, которая свидетельствует о способности деяния причинить вред настолько существенный, что позволяет отнести такое деяние к уголовно наказуемым.

Например, принимая решение о прекращении уголовного дела в связи с малозначительностью совершенного Б. деяния, суд апелляционной инстанции обоснованно указал на небольшой размер материального ущерба относительно оборота денежных средств учреждения и бюджета сельского поселения, отсутствие в материалах дела доказательств того, что деяние причинило существенный вред. Данные выводы не позволили сделать вывод о том, что содеянное Б. обладает признаками достаточной общественной опасности, которая позволила бы признать содеянное преступлением.

При этом, несмотря на то, что совершенное Б. деяние формально подпадает под признаки преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ,

однако ввиду того, что оно не причинило существенного вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям, это деяние в силу его малозначительности не является преступлением [58].

В качестве факультативных признаков объекта преступления выделяют предмет преступления и потерпевшего. Предмет преступления – это предмет материального мира в связи или по поводу которого совершено преступление. Если предметом преступного посягательства является человек, то речь идет о потерпевшем.

Предмет преступления является конструктивным признаком некоторых составов преступлений, например, в сфере незаконного оборота наркотических средств, ответственность за которые предусмотрена статьями 228-229.1 УК РФ. За данные преступления ответственность наступает, если установлены качественные и количественные признаки предмета, которым могут быть наркотические средства, психотропные вещества и другие вещества, и средства, Перечень утвержден соответствующими Постановлениями Правительства РФ № 681 [108] и № 934 [107].

Что касается потерпевшего как предмета преступного посягательства, то примерами таких преступлений, являются посягательства на жизнь или здоровье потерпевшего.

Например, причинение смерти человеку может означать лишь то, что потерпевший до убийства был уже живущим или еще живым человеком. Убийство – не только намеренное посягательство на жизнь, но и реальная возможность лишить потерпевшего жизни. Посягательство на жизнь нарождающегося ребенка (еще не родившегося человека) или опасное для жизни насилие в отношении трупа при ошибочном восприятии виновным его как живого человека есть «негодное» покушение на убийство (при «ошибке в объекте» или «ошибке в потерпевшем») либо покушение на «негодный объект» (при жизни еще или уже несуществующего человека).

Чтобы «причинение смерти» можно было бы признать убийством, требуется соответствующая жертва, которой законодатель признает «другого человека» [8, с. 10].

Однако, покушение на «негодный объект» не означает отсутствие состава преступления и не является основанием для освобождения лица от уголовной ответственности. В данном случае речь идет о правильной квалификации преступления, а не об освобождении лица от уголовной ответственности.

Следующим элементом состава преступления является объективная сторона, под которой понимают внешнее проявление преступления в объективной действительности. Объективная сторона преступления всегда выражается в деяние, которое:

- противоправно, т.е. описано в диспозиции статьи Особенной части УК РФ;
- общественно опасно;
- может быть совершено как в форме действия, так и бездействия.

Факультативными признаками объективной стороны являются:

- общественно-опасные последствия;
- причинная связь между деянием и последствием;
- место;
- время;
- способ совершения преступления;
- обстановка;
- орудия или средства совершения преступления.

Например, согласно диспозиции ч. 1 ст. 330 УК РФ уголовная ответственность за самоуправство, то есть самовольное, вопреки установленному законом или иным нормативным правовым актом порядку, совершение каких-либо действий, правомерность которых оспаривается организацией или гражданином, наступает при условии, если такими действиями причинен существенный вред.

Суд апелляционной инстанции обоснованно исходил из того, что объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 330 УК РФ, характеризуется только активными действиями.

Решение суда, неисполнение которого вменялось Г. в вину органом предварительного расследования, не относится к закону или иному нормативному правовому акту, а является актом индивидуального правового регулирования, не распространяющимся на широкий круг лиц.

Таким образом, в деянии, которое инкриминировалось Г. по неисполнению судебного решения, отсутствуют признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 330 УК РФ, что является препятствием не только для его осуждения, но и для привлечения его к уголовной ответственности, что исключает возможность прекращения уголовного дела по не реабилитирующим основаниям, о чем ставился вопрос в кассационном представлении [55].

Для квалификации действий по ст. 167 УК РФ необходимо наличие всех признаков преступления, предусмотренных частью первой указанной нормы, включая и причинение значительного ущерба.

В соответствии с п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» [106], решая вопрос о том, является ли причиненный потерпевшему имущественный ущерб значительным, необходимо кроме определенной законом суммы учитывать имущественное положение потерпевшего, в частности размер его заработной платы, пенсии, других доходов, наличие иждивенцев, совокупный доход членов семьи потерпевшего, с которыми он ведет совместное хозяйство.

Так, рассматривая вопрос о значительности причиненного потерпевшей ФИО1 ущерба, судом было установлено, что действиями А.М.АА. потерпевшей причинен материальный ущерб в сумме 50100 рублей. Судом на основании исследованных доказательств было установлено, что на 04 апреля 2020 года ФИО1 имела доход в виде заработной платы по месту работы и

денежных средств на содержание ее ребенка, поступающих от его отца. В собственности потерпевшей имеется квартира и два автомобиля, один из которых Фольксваген Тигуан приобретен 25 февраля 2020 года за 1295750 рублей, наличие сбережений в размере от 500000 до 1000000 рублей, досрочное погашение кредита за приобретенный автомобиль, фактическое отсутствие необходимости в займе денежных средств для его приобретения. Учтено и то, что поврежденный А.М.АА. автомобиль Киа Соул не потерял в значительной степени своих потребительских свойств.

Таким образом, судом были сделаны выводы о незначительности причиненного потерпевшей ущерба, что свидетельствовало об отсутствии в действиях А.М.АА. состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 167 УК РФ [91].

В другом деле была подана кассационная жалоба защитником, в которой было указано, что в действиях К. отсутствует состав преступления, доказательств того, что потерпевший не мог использовать автомобиль в связи с полученными повреждениями, а равно и то, что автомобилю причинен вред, при котором без восстановления он не может быть использован по своему обычному назначению, стороной обвинения не предоставлено. Отсутствует квалифицирующий признак состава преступления - повреждение чужого имущества, значительный ущерб.

Действительно, судом было установлено, что потерпевшему Б.А.И. был причинен ущерб на сумму 24993 рубля. Однако, в ходе судебного заседания вопрос о том, является ли причиненный потерпевшему ущерб значительным, судом не выяснялся. Материалы дела не содержат и сведений о том, что на момент причинения имущественного вреда потерпевший Б.А.И. не имел какого-либо заработка, близкие родственники потерпевшего находились на его иждивении, потерпевший имеет какие-либо денежные обязательства. Кроме того, как следует из показаний родителей потерпевшего отца - Б.И.И. и матери - Б.И.А. машина ВАЗ-21124 г/н №, 2005 года выпуска, приобретена на подарочные денежные средства матери - Б.И.И. на день рождение сына Б.А.И.

В результате неправомерных действий осужденной К. на машине повреждено лакокрасочное покрытие передней левой двери, задней левой двери, левой боковины наружной панели, лючка топливного бака. Исходя из того, что при указанных повреждениях имущество - автомобиль не потерял потребительского свойства, мог и использовался по своему прямому назначению, а впоследствии без проведения ремонта был продан, то есть без каких-либо материальных затрат на восстановление, судебная коллегия не может согласиться с выводами о значительности причиненного потерпевшему ущерба.

Поскольку причинение потерпевшему значительного ущерба в результате повреждения его имущества является необходимым признаком состава данного преступления, отсутствие в приговоре и апелляционном постановлении мотивированных выводов об этом, со ссылкой на конкретные доказательства, является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, что повлекло отмену апелляционного постановления, а дело было направлено на новое рассмотрение [93].

Для установления наличия оснований уголовной ответственности, необходимо определить субъекта преступления, т.е. лицо, которое совершило преступление и способно нести уголовную ответственность. Признаки субъекта преступления изложены в ст. 19 УК РФ, согласно которой уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного данным Кодексом. Исходя из ст. 19 УК РФ, в Российской Федерации субъектом преступления может быть только физическое лицо, а юридические лица таковыми быть не могут, несмотря на существующие в доктрине многочисленные споры по данному вопросу [47] [52].

Юридическую ответственность может нести только вменяемое лицо, которое осознавало фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководило ими. Невменяемые лица не являются субъектами преступления и, следовательно, не могут нести уголовную

ответственность. Совершенное такими лицами деяние, имеющее все признаки состава преступления, не является преступлением, так как отсутствует субъект преступления, отвечающий признакам, изложенным в ст. 19 УК РФ.

В ст. 20 УК РФ установлен возраст уголовной ответственности – 16 лет. В той же статье в части второй установлен возраст уголовной ответственности понижен до 14 лет для составов преступлений, перечисленных в данной норме УК РФ.

В некоторых статьях УК РФ указан специальный субъект преступлений, который помимо выше рассмотренных признаков, должен соответствовать дополнительным признакам, указанным в диспозиции конкретной статьи Особенной части УК РФ.

Например, М. был оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 183 УК РФ в связи с отсутствием в его действиях состава преступления. Так, ст. 183 УК РФ установлен специальный субъект, которым может быть только лицо, не только отвечающее критериям, установленным в ст. 19 УК РФ, но и не имеющее в силу своих служебных обязанностей доступа к информации и потому вынужденное незаконно добиваться этого доступа.

На основании исследованных судом доказательств суд правильно пришел к выводу, что в действиях М., который имея правомерный доступ к хранилищу E-PDM, являющемуся электронным архивом ЗАО «ЭЛСИ», в нарушение внутренних нормативных документов ЗАО «ЭЛСИ», 02.02.2018 произвел в личных интересах из хранилища предприятия копирование на свой личный флеш-накопитель файлов программного обеспечения для изделия ГОЭС «Альбатрос», в виде трех архивов, содержащих исходный и исполняемый код серийно-выпускаемого комплекса ГОЭС «Альбатрос» отнесенного к коммерческой тайне, отсутствует состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 183 УК РФ [59].

Четвертым элементом состава преступления является субъективная сторона, т.е. психическая деятельность лица, характеризующуюся виной в форме умысла или неосторожности.

Например, преступление, предусмотренное ст. 239 УК РФ, характеризуется виной в форме прямого умысла. Однако, суд, привлекая лицо к уголовной ответственности не установил направленность его умысла на причинение вреда здоровью Г.А.В. При этом, суд апелляционной инстанции формально подошел к оценке доводов жалоб об отсутствии в действиях осужденных состава преступления, предусмотренного ч. ч. 1 и 3 ст. 239 УК РФ, указав, лишь то, что все доказательства по делу оценены судом первой инстанции в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. При таких обстоятельствах решение суда было отменено, а материалы уголовного дела направлены на новое рассмотрение [92].

В диспозициях некоторых статей УК РФ указаны факультативные признаки субъективной стороны преступления (мотив, цель, эмоциональное состояние виновного), установление которых обязательно только.

В качестве примера установления вины в качестве обязательного признака состава преступления, как основания привлечения лица к уголовной ответственности, можно привести следующее уголовное дело.

Так, С.Н.А. был признан виновным в том, что, являясь одновременно председателем и генеральным директором, используя свое служебное положение, при пособничестве Кардан М., совершили путем злоупотребления доверием мошенничество в особо крупном размере - хищение кредитных денежных средств в сумме 164316000 рублей.

Из установленных судом по делу фактических обстоятельств следует, что С.Н.А. являлся собственником ряда предприятий, а также учредителем и участником коммерческого банка с долей в уставном капитале 17,97%. На протяжении длительного времени являлся постоянным клиентом указанного банка, неоднократно получал кредитные денежные средства и выполнял свои обязательства перед банком.

Разрешая вопрос о наличии в деянии состава хищения в форме мошенничества, суд должен был установить обстоятельства, подтверждающие, что умыслом указанных лиц охватывался противоправный, безвозмездный характер действий, совершаемых с целью обратить вверенное ему имущество в свою пользу или пользу других лиц.

Однако, суд не привел обстоятельства, послужившие основанием для вывода о том, что умыслом С.Н.А., М. и Кардан М.А. охватывался противоправный, безвозмездный характер действий, совершенных с корыстной целью обратить полученное имущество в свою пользу.

Доводам стороны защиты об отсутствии у С.Н.А., М. и Кардан М.А. корыстной цели оценка в приговоре не дана, как и не дана должная оценка этим доводам в апелляционном определении.

Показания осужденного С.Н.А. о том, что денежные средства, полученные в банке, он собирался вернуть, объективными доказательствами, представленными стороной обвинения, опровергнуты не были.

Кроме того, суд, признавая С.Н.А. виновным в хищении кредитных денежных средств не учел все значимые для разрешения дела обстоятельства. В результате кассационный суд в части осуждения С.Н.А. по ч. 4 ст. 159 УК РФ (хищение 50% доли) и ч. 4 ст. 159 УК РФ (хищение кредитных денежных средств) приговор отменил, а производство по уголовному делу было прекращено в связи с отсутствием в деянии состава преступления [56].

Таким образом, состав преступления, будучи правовой категорией, выраженной в диспозиции отдельной статьи Особенной части УК РФ, позволяет индивидуализировать признаки конкретного уголовного деликта и является теоретико-практической базой для привлечения виновного лица к уголовной ответственности.

Проведенный во второй главе выпускной квалификационной работе анализ оснований уголовной ответственности, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, в философском значении в качестве основания уголовной ответственности называют злую свободу воли человека, которая в зависимости от используемых подходов может быть полной и ничем не ограниченной (индетерминизм) или определяться внешней средой (детерминизм). Автор настоящей работы присоединяется к позиции тех ученых, которые в основе уголовной ответственности видят учение о свободе воли, которая будучи философской категорией, включена в содержание вины, означающей способность субъекта при совершении преступлений осуществить сознательный волевой акт, т.е. выбрать свободно модель преступного поведения или отказаться от него.

Во-вторых, юридическое основание уголовной ответственности конкретно прописано в ст. 8 УК РФ, в соответствии с которой таковым является деяние, содержащее все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ. Состав преступления является не только совокупностью признаков, а строгой системой таких признаков, отражающих внутренние связи элементов, образующих само преступление. При этом система образующих преступление признаков является достаточной для того что бы признать, совершенное лицом деяние соответствующее преступление.

Будучи основанием уголовной ответственности, состав преступления означает обязательное наличие в совершенном деянии всех признаков конкретного преступления, а отсутствие хотя бы одного из них не позволяет признать действия преступными.

Глава 3 Формы реализации уголовной ответственности

3.1 Возложение уголовной ответственности без назначения уголовного наказания

Прежде чем приступить к непосредственному исследованию отдельных форм реализации уголовной ответственности, необходимо определиться с тем, что вообще следует понимать под формами реализации уголовной ответственности и в каких формах последняя (уголовная ответственность) реализуется.

Исходя из этимологического значения слова «реализовать» (осуществить, исполнить [87, с. 473]) реализацию уголовной ответственности понимают как применение уголовно-правовых норм [119, с. 25]. Другие ученые данную категорию определяют как претерпевание лицом, совершившим уголовный деликт, мер государственного принуждения [85, с. 113]. В целом, следует согласиться с С.А. Боровиковым, который реализацию уголовной ответственности предлагает понимать как применение норм уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, в результате которого «осуществляется негативная оценка лица, признанного виновным в совершении преступления и претерпевание им лишений и ограничений прав и свобод» [17, с. 27].

Уголовная ответственность реализуется в определенных формах, которые избираются государством в лице соответствующих компетентных органов [132, с. 86].

Вопрос непосредственно о формах, в которых реализуется уголовная ответственность, носит дискуссионный характер.

Например, С.А. Боровиков в качестве форм реализации уголовной ответственности называет:

- предусмотренные УК РФ виды освобождения от уголовной ответственности, закрепленные в статьях 75, 76, 76.1, 76.2, 78, 90 и примечаниях к отдельным статьям Особенной части УК РФ);
- уголовное наказание как основная форма реализации уголовной ответственности;
- иные меры уголовно-правового характера;
- освобождение лица от уголовного наказания (гл. 12 УК РФ);
- амнистия и помилование (ст.ст. 84 и 85 УК РФ) [17, с. 23-26].

Е.Н. Бархатова, обобщая предлагаемые в доктрине формы реализации уголовной ответственности, дифференцирует их на три группы: наказания, испытания и принуждения, каждая из которых включает отдельные виды форм [10, с. 134].

С.А. Корнеев, также обобщив существующие в науке позиции относительно форм реализации уголовной ответственности, считает, что таковыми следует признать, предусмотренные как уголовным законом, так и другими нормативно-правовыми актами, все применяемые к виновному лицу меры государственного принуждения [65, с. 46].

При этом, большинство ученых выделяют две формы реализации уголовной ответственности:

- наказание;
- осуждение лица без назначения наказания [132, с. 86].

Кроме того, ученые считают, что реализация уголовной ответственности только такими формами, как уголовное наказание и освобождение от него, не исчерпывается, в связи с чем, расширяют указанные формы.

Например, А.В. Бриллиантов, считая наказание основной формой реализации уголовной ответственности, к другим формам относит реализацию:

- без назначения наказания;
- без реального отбывания наказания;
- с безусловным освобождением от наказания;

– с освобождением от уголовной ответственности [131, с. 86].

Однако, как можно заметить, такая форма реализации уголовной ответственности как «без реального отбывания наказания» подразумевает, к примеру, условное наказание, которое считается назначенным. В качестве примера безусловного освобождения от наказания можно привести освобождение лица от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80.1 УК РФ), которую можно отнести к такой форме реализации уголовной ответственности, как без назначения наказания.

Что касается «освобождение от уголовной ответственности» как самостоятельной формы ее реализации, то необходимо отметить следующее.

В.К. Дуюнов, рассматривая уголовно-правовое воздействие, которое шире уголовной ответственности, формами реализации первого (уголовно-правового воздействия) называет также назначение виновному наказание, освобождение его от наказания и от уголовной ответственности [41, с. 93]. При этом, по мысли В.К. Дуюнова, уголовно-правовое воздействие может выражаться, как в возложении на виновного лица уголовной ответственности, так и без таковой, что подразумевает освобождение от уголовной ответственности. В скобках подмечено, что уголовная ответственность может быть как с наказанием, так и без такового [41, с. 93]. В связи со сказанным, необходимо разграничивать освобождение от наказания и освобождения от уголовной ответственности. Так, в первой главе настоящей работы при рассмотрении вопроса о пределах уголовной ответственности, было отмечено, что возникает она (уголовная ответственность) с момента вступления в силу обвинительного приговора суда. Прекращается уголовная ответственность с момента полной ее реализации, а именно погашением или снятием судимости за преступление. В случаях, когда обвинительный приговор вынесен с освобождением виновного лица от наказания, то момент окончания совпадает с моментом возникновения, т.е. вступления приговора в законную силу. Освобождение же лица от уголовной ответственности осуществляется без вынесения обвинительного приговора и такое лицо не имеет судимости

[38, с. 67]. Поэтому, освобождение от уголовной ответственности не является формой ее реализации, которая реализуется все-таки посредством назначения уголовного наказания или освобождения от него.

Далее следует подробнее рассмотреть возложение уголовной ответственности без назначения уголовного наказания как самостоятельную форму ее реализации. При этом, несмотря на то, что освобождение от уголовной ответственности не является формой ее реализации, однако имеет ряд схожих признаков с освобождением от уголовного наказания, признаваемое мерами государственного принуждения [95]. Поэтому, необходимо коротко рассмотреть общее и отличительное между освобождением от уголовной ответственности и освобождением от уголовного наказания, что позволит яснее понять освобождение от уголовного наказания как формы реализации уголовной ответственности.

Общее между освобождением от наказания и освобождением от уголовной ответственности заключается в их направленности на снижение принудительного воздействия на виновное лицо, их применение возможно только в случае положительного пост преступного поведения лица и при их применении учитываются тяжесть, степень и характер общественной опасности совершенного уголовного деликта.

Освобождение от наказания отличается от освобождения от уголовной ответственности следующим:

- освобождение от наказания освобождает виновное лицо только от наказания, а не полностью от уголовной ответственности;
- освобождение от наказания может вынести только суд и в отношении лица, признанного приговором суда виновным в совершении преступления. От уголовной ответственности лицо может быть освобождено как на стадии досудебного, так и на стадии судебного производства.

Виды освобождения от наказания предусмотрены в гл. 12 УК РФ:

- условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (ст. 79 УК РФ), которое может быть применено к лицу, отбывающему наказание и которое признано, что для его исправления не нуждается в полном отбывании наказания, а также возместило вред, причиненный преступлением;
- замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ), которая возможна в случае признания судом того обстоятельства, что для своего исправления такое лицо не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания [4];
- освобождение от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80.1 УК РФ), т.е. утрата общественной опасности преступления, которая устанавливается, «когда в обществе отпадают условия, определяющие опасность этого деяния, т.е. имеют место объективные события, повлиявшие на степень общественной опасности преступления» [64, с. 316]. Однако следует заметить, что если содеянное утратило такой конститутивный признак состава преступления, как общественная опасность, то суд приходит к выводу о том, что лицо только освобождается от наказания, а не признает лиц как не совершившим преступное деяние [154, с. 29];
- освобождение от наказания в связи с болезнью (ст. 81 УК РФ), которая наступила после совершения преступления: до вынесения приговора (освобождение от наказания); во время отбывания наказания (освобождение от дальнейшего отбытия наказания);
- отсрочка отбывания наказания беременной женщине, женщине, имеющей ребенка в возрасте до 14 лет, мужчине, имеющему ребенка в возрасте до 14 лет и являющемуся единственным родителем. При этом, основания для применения данной нормы отсутствуют, если, например, осужденный не является единственным родителем ребенка, а другой родитель родительских прав не лишен [89];

- отсрочка отбывания наказания больным наркоманией (ст. 82.1 УК РФ);
- освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда, которые указаны в ст. 83 УК РФ.

В связи с ограниченностью объема выпускной квалификационной работы следует обратить внимание на некоторые из названных выше видов освобождений от уголовного наказания в их проблемном аспекте.

Так, определенные сложности связаны с освобождением от уголовного наказания лица в связи с болезнью, и в частности, с психическим расстройством, которому посвящена ч. 1 ст. 81 УК РФ. Такому лицу могут быть назначены принудительные меры медицинского характера (далее – ПММХ), в связи с чем, возникает вопрос о правовой природе таких мер. К настоящему времени в доктрине уголовного права сложилось несколько подходов к определению правовой природы данных мер, которые определяются и как меры социальной защиты от преступных посягательств лиц психически больных или невменяемых [110, с. 5], и как меры, соединяющие в себе медицинские и юридические начала [22, с. 21]. Некоторые ученые ПММХ признают мерами, содержащими в себе элементы кары, т.е. наказанием [9, с. 142]. Кроме того, ПММХ признают одной из форм реализации уголовной ответственности. Объясняется это тем, что данные меры применяются только, если совершено преступление, т.е. являются правовым последствием нарушения уголовно-правового запрета. Кроме того, ПММХ имеют принудительный характер и влекут ограничения для лица, в отношении которого они применяются [27, с. 29]. Однако данная позиция в настоящее время не нашла должной поддержки среди правоведов в силу того, что лицо, к которому применяются данные меры является невменяемым, т.е. не может являться субъектом уголовной ответственности. В тоже время, как можно увидеть из содержания п. «а», ч. 1 ст. 97 и ст. 98 УК РФ, то в них говорится о невменяемом как о лице, совершившем деяние, предусмотренное

Особенной частью УК РФ [14]. При этом, важное замечание сделала С.Г. Келина, отметив, что применение к невменяемым лицам принудительного лечения не связано с совершением ими преступления, тогда как УК РФ в ст. 2 допускает применение указанных мер за совершение преступления [61, с. 57].

ПММХ признают иными мерами уголовно-правового характера, исходя из их расположения в Общей части УК РФ [63]. При этом, Д.Б. Лаптев, придерживаясь данной точки зрения, отмечает направленность ПММХ на коррекцию общественно опасного болезненного состояния лица, посредством его лечения [69, с. 26]. Высказывается противоположная точка зрения, согласно которой, исследуемые меры не признаются иными мерами уголовно-правового характера [71, с. 71]. Объясняется это тем, ПММХ устанавливаются не за совершенное преступление, а в связи с его совершением [22, с. 22].

Проведенный обзор сложившихся в доктрине позиций относительно правовой природы ПММХ, показал, что все они имеют место быть.

Признавая ПММХ мерами уголовно-правового характера, можно сделать вывод о том, что данные меры являются некарательной формой уголовно-правового принуждения. При этом, принудительное лечение не является формой реализации уголовной ответственности лиц, находящихся в состоянии невменяемости, так как законодатель поименовал данные меры «иными мерами, уголовно-правового характера». Посредством применения ПММХ уголовная ответственность реализуется в специфической форме, а именно в форме принудительного лечения, которое назначается за совершенное преступление, на что конкретно указано в ч. 2 ст. 2 УК РФ.

В связи с изложенным, следует согласиться с Е.А. Федоровой, которая разделяет правовую природу, содержание и форму ПММХ:

- по правовой природе ПММХ - вид уголовно-правового принуждения;

- реализуются ПММХ в форме принудительного лечения, что позволяет говорить о них как об иных мерах уголовно-правового характера [143, с. 10].

Таким образом, проведенный анализ природы ПММХ позволяет определить их как вид уголовно-правового принуждения, который имеет специфическую форму осуществления в виде принудительного лечения лиц, совершивших уголовно-наказуемое деяние, предусмотренное Особенной частью УК РФ в состоянии, исключающим их уголовную ответственность в силу их психического расстройства.

Основания применения ПММХ следует различать в зависимости от категории лиц, указанных в ч. 1 ст. 97 УК РФ [143, с. 12].

Итак, это лица, совершившие преступление, будучи невменяемыми (п. «а» ч. 1 ст. 97 УК РФ), а также лица, у которых психическое расстройство наступило после совершения преступления. ПММХ могут быть назначены, если данные лица:

- совершили преступление;
- страдают психическим расстройством, наступившим после совершения преступления и которое препятствует исполнению наказания;
- общественно опасны в силу психического расстройства, возможностью причинения вреда себе или другим лицам [143, с. 46].

Например, М. А.Р. совершил инкриминируемое ему деяние, осознавая фактический характер и общественную опасность своих действий и мог ими руководить. После совершенного преступления у М. А.Р. наступило психическое расстройство в форме органического бредового расстройства связи со смешанными заболеваниями (по МКБ-10: F06.28). В настоящее время в связи с наличием у М. А.Р. нарушений мышления со стойкими политематическими бредовыми идеями, грубых психопатоподобных нарушений, выраженных эмоционально-волевых расстройств, склонности к немотивированным импульсивным ситуационно-обловленным поступкам,

социальной дезадаптации с необходимостью медикаментозной терапии, а также связи с наличием у него нарушения критических и прогностических функций, которые связаны с опасностью для себя и других лиц, и возможностью причинения вреда, М. А.Р. был признан нуждающимся в применении ПММХ [5].

ПММХ могут применяться к виновным лицам, страдающим психическим расстройством, не исключающим вменяемости на основании п. «д» ч. 1 ст. 97 УК РФ, т.е.:

- совершено преступления против половой неприкосновенности лица, не достигшего 14 лет;
- лицо, совершившее указанное преступление достигло возраста 18 лет и страдает расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающее вменяемость. Данное расстройство относится к видам психических расстройств, включающие такие заболевания, как расстройства сексуального предпочтения, парафилия – педофилия (F65.4), то есть педофилия относится к группе парафилий – расстройств сексуального предпочтения и является психическим расстройством, которое не исключает вменяемость;
- лицо представляет общественную опасность в виду его психического расстройства для себя и окружающих.

Следует обратить внимание на то, что законодатель к расстройствам сексуального предпочтения отнес педофилию. Однако, как справедливо отмечают некоторые ученые, не все лица, совершающие такие преступления, страдают указанными выше психическими расстройствами [153, с. 93]. Более того, по мнению Г.В. Назаренко, не совсем правильно отождествлять сексуальное предпочтение и педофилию, так как первое понятие шире второго и включает также фетишизм, садомазохизм и другие сексуальные расстройства [80, с. 182].

Таким образом, ПММХ применяются, в отношении определенной категории лиц, которые перечислены в ч. 1 ст. 97 УК РФ, при условии, что они совершили общественно-опасное деяние и представляют общественную опасность для себя и окружающих вследствие психического расстройства. Если преступление совершено лицами психическое расстройство которых не исключает вменяемости, или наступило после совершения преступления, то в данном случае можно говорить о том, что ПММХ являются также формой реализации уголовной ответственности.

Отдельное внимание следует уделить освобождению от уголовного наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда, предусмотренное ст. 83 УК РФ. Уголовный закон предусматривает несколько оснований для приостановления сроков давности исполнения приговора. Одним из таких оснований является уклонение от отбывания наказания, критерии которого не раскрыты в УК РФ.

Если обратиться к нормам Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее – УИК РФ) [134], то применительно к каждому виду наказания раскрывается понятие «злостное уклонение» от отбывания наказания (статьи 30, 32, ч. 3 ст. 46 УИК РФ). В ст. 116 УИК РФ законодатель определил понятие злостного уклонения от отбывания наказания в виде лишения свободы, которым на практике пользуются суды. В целом, следует согласиться с А.В. Бриллиантовым, который признает термин «уклонение» оценочным, содержание которого в каждом конкретном случае определяется судом, исходя из обстоятельств уголовного дела [20, с. 36].

Например, в п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» [105] разъяснено, что при решении вопроса об освобождении от наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора в соответствии со ст. 83 УК РФ (п. 9 ст. 397 УПК РФ), суд проверяет, не уклонялся ли осужденный от отбывания наказания. Осужденный может быть освобожден от

наказания лишь в том случае, если приговор не был исполнен по не зависящим от него причинам.

Например, Е., осужденный по приговору суда 24 апреля 2008 г. по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, с 12 февраля 2009 года находился в розыске, производство которого было поручено УВД по Энгельсскому району Саратовской области. Кроме того, постановлением от 16 сентября 2009 года осужденный был объявлен в международный розыск, в дальнейшем 28 ноября 2016 года дело оперативного учета в отношении Е. передано из ГУ МВД России по Саратовской области в отделение розыска оперативного учета УФСИН России по Саратовской области.

Постановлением УФСИН России по Саратовской области от 1 марта 2017 года Е. объявлен в международный розыск, до настоящего времени к отбыванию наказания он не приступал, проведенным комплексом оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление места нахождения разыскиваемого Е., место его нахождения на территории Российской Федерации не установлено.

Вместе с тем, судом сделаны противоречивые выводы о том, что Е. согласно требованиям ИЦ ГУ МВД России по Саратовской области в течение указанного времени постоянно проживал на территории Украины, новых преступлений не совершал и от правоохранительных органов не скрывался, с момента первого установления местонахождения Е. на территории Украины прошло более 10 лет. Как можно заметить в данном случае приговор был исполнен не по независящим от Е. обстоятельствам, который уклонялся от отбывания наказания [90].

Освобождение от уголовного наказания не исчерпывается только мерами, предусмотренными в гл. 12 УК РФ. К примеру, освобождением от уголовного наказания можно признать условное осуждение, предусмотренное ст.ст. 73 и 74 УК РФ и расположенные в гл. 10 УК РФ [95, с. 81]. В связи с этим мы поддерживаем предложение ученых переместить условное осуждение в главу 12 УК РФ, так как оно является видом освобождения от

уголовного наказания, которое применяется в тех случаях, когда характер и степень общественной опасности преступления и личности виновного свидетельствуют об отсутствии необходимости реального применения уголовного наказания, а достижение цели исправления осужденного возможно без применения к нему ограничений, связанных с реальным воздействием наказания [104]. Однако не все ученые согласны с тем, что условное осуждения является видом освобождения от уголовного наказания и представляет собой «специфическую форму исполнения назначенного судом наказания» [65, с. 48].

К освобождению от уголовного наказания относится и, предусмотренные в гл. 13 УК РФ освобождение от наказания в соответствии с актами амнистии и помилования. Действительно, в соответствии с ч. 2 ст. 84 УК РФ актом об амнистии осужденные лица могут быть освобождены от наказания. Так, п. 4 Постановления Государственной Думы «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» [102] признает освобожденными от наказания условно осужденных. Иными словами от уголовного наказания актом об амнистии могут быть освобождены только осужденные. Важно обратить внимание на то, что лица, которые актом об амнистии освобождаются от уголовной ответственности не являются осужденными и поэтому в таких случаях речь не идет как о форме реализации уголовной ответственности, т.к. выше уже было отмечено, что освобождение от уголовной ответственности не является формой ее реализации. Поэтому акт об амнистии является формой реализации уголовной ответственности только в случае принятия данного акта в отношении осужденных лиц, которым уже назначено уголовное наказание.

В отличие от акта об амнистии, акт о помиловании принимается только в отношении осужденных лиц (ч. 2 ст. 85 УК РФ). Последствием акта помилования является освобождение лица от отбывания наказания, которое не влечет возникновения права на его реабилитацию, поскольку им не умаляется значение обвинительного приговора суда, однако при этом акт помилования

не лишает лицо права на пересмотр его приговора в кассационном и надзорном порядке.

Актом о помиловании лицо может быть не только полностью освобождено от отбывания наказания, но и назначенное наказание может быть сокращено или заменено более мягким видом наказания.

Например, обвинительный приговор Смоленского областного суда в отношении Т.А.Н. был приведен в исполнение принятым на основании положений п. «в» ст. 89 Конституции РФ и ст. 85 УК РФ Указом Президента Российской Федерации «О помиловании А.Ю.П., А.А.А. и других осужденных к смертной казни», в соответствии с которым смертная казнь Т.А.Н. была заменена более мягким видом наказания - пожизненным лишением свободы.

Кроме того, согласно Определению Конституционного Суда РФ от 17 июля 2012 года № 1467-О, в случае замены смертной казни пожизненным лишением свободы в порядке помилования, ст. 83 УК РФ применяться не может, поскольку с момента замены актом о помиловании смертной казни лишением свободы в рамках вынесенного обвинительного приговора исполняется другой вид наказания и нельзя признать обоснованным утверждение о том, что в этом случае приговор не исполняется или его исполнение прерывается.

Таким образом, акт помилования, принятый до истечения срока в пятнадцать лет со дня вступления обвинительного приговора в законную силу, установленного п. «г» ч. 1 ст. 83 УК РФ, является основанием исполнения наказания Т.А.Н., которое исполняется по настоящее время, поскольку осужденный Т.А.Н., отбывает наказание в исправительной колонии (Апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 28.10.2021 г. № 55-808/2021).

Отдельные виды освобождения от наказания предусмотрены в главе 14 УК РФ, которые могут применяться только в отношении такой категории осужденных лиц, как несовершеннолетние. Речь идет о принудительных мерах воспитательного воздействия, урегулированных ст. 92 УК РФ. При

этом, важно отметить, что освобождение от наказания несовершеннолетнего является правом суда, что прямо следует из ч. 1 ст. 92 УК РФ и ч. 1 ст. 432 УПК РФ.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что формы возложения уголовной ответственности без назначения уголовного наказания не исчерпываются только главой 12 УК РФ и включают следующие виды:

- освобождение от наказания по основаниям, предусмотренным гл. 12 УК РФ;
- освобождение от наказания вследствие актов об амнистии или помилования (ст.ст. 84, 85 УК РФ);
- условное осуждение (ст. 73 и 74 УК РФ);
- освобождение от наказания несовершеннолетних (ст. 92 и 93 УК РФ).

В целом, освобождение от уголовного наказания, как форма реализации уголовной ответственности, представляет собой самостоятельный институт уголовного права, нормы которого предусматривают полное освобождение лица, признанного приговором суда виновным в преступлении, от наказания, либо от его назначения или от реального отбывания.

3.2 Возложение уголовной ответственности с назначением уголовного наказания

Уголовное наказание признается основной формой реализации уголовной ответственности [50, с. 36]. Однако некоторые ученые не согласны с тем, что наказание является формой реализации уголовной ответственности, полагая, что наказание – это сопутствующее последствие уголовной ответственности [112, с. 171].

Учитывая ч. 2 ст. 2 УК РФ, в которой наказание определено как мера, устанавливаемая за совершенное преступление, следует согласиться с теми учеными, которые признают наказание самостоятельной формой реализации

уголовной ответственности, выступающей «в качестве должного негативного последствия совершения преступления» [17, с. 26].

В действующем уголовном законе сформулировано легальное определение наказания как меры государственного принуждения, назначаемая по приговору суда лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных УК РФ лишении или ограничении прав и свобод этого лица (ч. 1 ст. 43 УК РФ). Из данного законодательного определения уголовного наказания можно выделить следующие его признаки:

- наказание является мерой государственного принуждения, состоящей в принудительном лишении или ограничении виновного лица в его правах и свободах, что обеспечивается силой государственной власти;
- наказание имеет публичный характер, так как назначается только судом и от имени государства;
- наказание применяется к физическому лицу, признанному приговором суда виновным в совершении преступления и достигшему возраста уголовной ответственности;
- содержательно наказание состоит из ограничения или лишения прав или свобод виновного лица;
- правовым последствием наказания является судимость, которая наступает с момента вступления приговора суда в законную силу и прекращается моментом ее погашения или снятия [114, с. 33-34].

В ч. 2 ст. 43 УК РФ указаны цели наказания:

- восстановление социальной справедливости, которое понимают «как заслуженное виновным воздаяние за причиненное зло и удовлетворение таким образом чувства справедливости членов общества» [37, с. 12]. В.К. Дуюнов законодательное закрепление данной цели расценивает как официальное признание кары целью уголовного наказания, реализация которой «предполагает не месть, возмездие или требование ужесточения санкций, а справедливое

осуждение совершенного преступления, порицание виновного и применение при необходимости предусмотренных уголовным законом лишений и ограничений его прав и свобод в качестве соразмерного воздаяния виновному за содеянное в целях удовлетворения чувства справедливости граждан, а также исправления виновного и предупреждения новых преступлений» [37, с. 12, 13]. Кроме того, ученый считает данную цель именовать как «утверждение социальной справедливости и обеспечение ее торжества» [37, с. 12-13].

- исправление осужденного предполагает изменение его сознания, нравственности и воли. Исправление осужденного раскрывается в ч. 1 ст. 9 УИК РФ как «формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения». В ч. 2 этой же статьи УИК РФ приведены средства исправления осужденных. На практике данные о личности осужденного и его поведение за весь период отбывания наказания, наличие поощрений и отсутствие действующих взысканий, а также другие обстоятельства в совокупности, признаются как достижение цели исправления осужденного [6];
- предупреждение совершения новых преступлений состоит из общей и специальной превенции. Общая превенция предполагает удержание законопослушных граждан от совершения ими преступлений посредством опубликования уголовного закона, устанавливающего ответственность за преступление и применения уголовного наказания в случае его совершения. Специальная превенция – это предупреждение новых преступлений посредством лишения или ограничения осужденного фактической возможности совершения новых преступлений, а также формированием страха перед уголовным наказанием [77, с. 104].

При этом, назначение наказания с другими целями нельзя признать законным. Например, в одном из приговоров суд указал, что назначает С. дополнительное наказание в виде ограничения свободы с целью профилактики совершения преступлений после его освобождения, а также учитывая его характеризующие данные. Однако указанные цели наказания были признаны судом как противоречащие положениям ч. 2 ст. 43 УК РФ. В связи с чем, кассационный суд сделал вывод о том, что при назначении дополнительного наказания суд не привел основанных на законе мотивов его назначения [57].

Действующий УК РФ содержит в ст. 44 УК РФ «внутренне упорядоченный, исчерпывающий перечень видов наказаний, которые могут устанавливаться в санкциях норм Особенной части и применяются судом за совершение общественно опасных деяний» [114, с. 40]. Из приведенного определения системы наказаний, можно выделить следующие ее признаки:

- образует совокупность наказаний;
- перечень наказаний является исчерпывающим;
- наказания изложены в определенной последовательности: от менее строгого к более строгому;
- наказания взаимосвязаны.

Эффективность функционирования системы наказаний зависит от достаточности перечня наказаний, позволяющего при их назначении индивидуализировать наказание с учетом конкретных обстоятельств совершения преступления и индивидуальных особенностей виновного лица.

В настоящее время действующая система включает 13 видов уголовных наказаний, что выявляет потребность в их классификации. Действующий УК РФ в ст. 45 приводит легальную классификацию уголовных наказаний в зависимости от порядка их применения. Так, можно выделить:

- наказания, применяемые только в качестве основных наказаний (ч. 1 ст. 45 УК РФ);
- наказания, применяемые только в качестве дополнительных наказаний (ч. 3 ст. 45 УК РФ);

- смешанные наказания, которые могут применяться и как основные и как дополнительные (ч. 2 ст. 45 УК РФ).

Однако, В.К. Дуюнов критикует данную классификацию наказаний, указывая на нарушение принципа дихотомического деления, ограничивающий выделение только двух групп наказаний, а именно: основные и дополнительные [39, с. 94]. Исходя из позиции В.К. Дуюнова можно выделить основные наказания и иные наказания, которые могут быть только дополнительными (ч. 2 ст. 45 УК РФ).

В доктрине предлагаются различные классификации уголовных наказаний, которые по большей части носят теоретический характер. Самой распространенной является классификация наказаний в зависимости от их строгости:

- наказания, связанные с изоляцией от общества;
- наказания, не связанные с изоляцией от общества;
- смертная казнь.

В зависимости от трудового воздействия, уголовные наказания классифицируют на следующие виды:

- наказания, связанные с исправительно-трудовым воздействием;
- наказания, не связанные с исправительно-трудовым воздействием.

Однако, как уже отмечалось, данные классификации имеют научно-теоретический характер, тогда как эффективность всей системы наказаний зависит от достаточности существующих видов наказаний, которых в настоящее время насчитывается 13 видов, два из которых не применяются – это арест и смертная казнь.

Что касается ареста, урегулированного ст. 54 УК РФ, то формально его введение несколько раз уже откладывалось в связи с невозможностью его исполнения отсутствием необходимых для этого условий, т.е. арестных домов.

В тоже время, в доктрине отношение к аресту неоднозначное. Сторонники ареста считают данное наказание альтернативой лишению свободы, представляющее собой строгую изоляцию осужденного от

преступной микросреды, оказывающей на него негативное воздействие. По мнению противников ареста, данное наказание не позволяет осуществлять трудовую деятельность, получать образование, т.е. по большей части несет в себе карательное воздействие. Кроме того, по содержанию и условиям отбывания арест является более строгим видом наказания [1, с. 26].

Автор настоящей работы полагает, что арест является достаточно эффективной мерой, которое может оказать надлежащее уголовно-правовое воздействие на личность преступника [70, С. 69] с целью его исправления посредством не только изоляции от общества, но и содержанием в арестных домах в отдельных помещениях, в которых максимальное количество осужденных не должно превышать двух человек. Такое наказание способно оказать психологическое превентивное воздействие на личность осужденного, способствующее нейтрализации у него асоциальных установок.

Смертная казнь, как высшая мера уголовного наказания (ст. 59 УК РФ) не применяется «в результате существования сложной и запутанной юридической конструкции» [28, с. 292]. Изначально неприменение смертной казни было вызвано принятием Президентом РФ Указа «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы» [138]. Позже, в 1999 г. Конституционный Суд РФ признал неконституционным назначение наказания в виде смертной казни в отсутствие суда присяжных заседателей [103]. После введения судов присяжных заседателей, Конституционный Суд РФ опять признал невозможным применять смертную казнь, мотивировав это длительным периодом действия моратория, который сформировал гарантии права человека не быть подвергнутым смертной казни и сложившимся необратимым процессом отмены смертной казни [88]. Однако в связи с последними событиями, связанными с проведением специальной операции нашими вооруженными силами на территории Украины и выходом Российской Федерации из Совета Европы, появляются заявления политиков о возврате применения смертной казни.

На практике большое распространение получают менее строгие наказания, которые не связаны с изоляцией от общества, к которым относятся: штраф (ст. 46 УК РФ), лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ст. 47 УК РФ), лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград (ст. 48 УК РФ), обязательные работы (ст. 49 УК РФ), исправительные работы (ст. 50 УК РФ), ограничение по военной службе (ст. 51 УК РФ), ограничение свободы (ст. 53 УК РФ), принудительные работы (ст. 53.1 УК РФ).

Некоторые ученые считают нарушенным принцип построения системы уголовных наказаний (от менее строгих к более строгим), считая, что штраф обладает большим карательным воздействием, чем ограничение свободы и обязательные или исправительные работы [140, с. 9]. Более того, в связи с рядом внесенных изменений в содержание такого уголовного наказания, как ограничение свободы, сделало данное наказание одним из менее строгих.

Э.В. Лядов, И.В. Дворянсков и О.С. Дорошенко считают, что такое уголовное наказание как принудительные работы частично изолируют осужденного от общества [72, с. 99] и по некоторым карательным свойствам строже лишения свободы [33, с. 27], так как предусматривают производить дополнительные удержания из заработной платы осужденного. В связи с чем, Ф.В. Грушин предлагает построение системы уголовных наказаний таким образом, что бы принудительные работы являлись своего рода связующим звеном между лишением свободы и наказаниями, не связанными с изоляцией от общества. Само же наказание в виде принудительных работ не должно быть строже, чем лишение свободы [28, с. 293].

На практике редко применяются уголовные наказания в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, а также ограничение по военной службе.

Подобное положение показывает недостатки существующей сегодня системе уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества. В

качестве совершенствования ученые предлагают уменьшить количество видов наказаний, не связанных с изоляцией от общества посредством, к примеру, объединения в один вид наказания ограничения свободы и принудительных работ. Такое наказание может представлять собой ограничение свободы с направлением осужденного в специализированное учреждение и без такового [84, с. 173].

Ф.В. Грушин предлагает объединить такие наказания, не связанные с изоляцией от общества, как обязательные, исправительные и принудительные работы, которые имеют ряд схожих карательных функций, направленных на обязывание осужденного трудиться [28, с. 294]. И.В. Дворянсков данные виды уголовных наказаний называет дублирующими и считает, что привлечение к труду осужденных возможно в рамках одного вида уголовного наказания [34, с. 96]. Действительно, данные наказания можно заменить одним наказанием, к примеру, исправительными работами, которые в свою очередь не должны объединять в себе все три названных вида наказаний. Так, лицу, которое к моменту совершения преступления имело работу, может быть назначено наказание в виде общественно полезных работ в свободное от основной работы время. Осужденный, не имеющий на момент совершения преступления работы, обязывается трудоустроиться. Исправительные работы с содержанием в специализированном учреждении назначаются осужденным, которые нуждаются в некоторой изоляции от общества.

Кроме того, необходимо создание системы пробации, которая позволяла бы еще на стадии судебного рассмотрения уголовного дела рекомендовать суду назначение того или иного наказания в отношении конкретного лица с учетом его личности, семейного и имущественного положения и других обстоятельств совершенного деяния и возможности трудоустройства.

Нельзя признать совершенным и реализацию уголовного наказания в виде пожизненного лишения свободы. Осужденные к данному виду наказания отбывают его в различных колониях, что связано с тем, что государство не создало необходимые условия для реализации данного наказания. Все это не

оказывает эффективного воздействия на осужденных и как результат – недостижение целей уголовного наказания.

Проведенный в третьей главе выпускной квалификационной работы анализ форм реализации уголовной ответственности позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, уголовная ответственность реализуется в форме наказания или осуждение лица без назначения наказания. Виды освобождения от наказания предусмотрены в гл. 12 УК РФ, которыми данные виды не исчерпывается. В целом, возложение уголовной ответственности без назначения уголовного наказания осуществляется в следующих формах

- виды освобождения от наказания, закрепленные в гл. 12 УК РФ;
- освобождение от наказания вследствие актов об амнистии или помилования (ст.ст. 84, 85 УК РФ);
- условное осуждение (ст. 73 и 74 УК РФ);
- освобождение от наказания несовершеннолетних (ст. 92 и 93 УК РФ).

Во-вторых, основной формой реализации уголовной ответственности является уголовное наказание. Действующий УК РФ содержи закрытый перечень уголовных наказаний в ст. 44, которые образуют определенную систему. Эффективность функционирования системы наказаний зависит от достаточности перечня наказаний, позволяющего при их назначении индивидуализировать наказание с учетом общественной опасности совершенного преступления, личности виновного лица, а также других обстоятельств совершения преступления. При этом, система уголовных наказаний должна быть «живым» функционирующим организмом, обеспечивающий оптимальное достижение целей уголовного наказания.

Заключение

Проведенное исследование понятия и сущности уголовной ответственности, позволяет сделать следующие выводы и предложения.

Во-первых, уголовная ответственность по своей социальной природе является видом социальной ответственности. Правовая природа уголовной ответственности определяется тем, что она представляет собой разновидность юридической ответственности. Признавая возможным выделить в социальной ответственности ее позитивную и негативную формы реализации, в тоже время не возможна дальнейшая дифференциация позитивной социальной ответственности. Разделение социальной ответственности на отдельные виды возможно только применительно к негативной, т.е. ретроспективной ее форме. Позитивная форма социальной ответственности не требует ее материализации и деления на виды, так как является научной абстракцией. Поэтому, уголовная ответственность по своей социальной природе является видом социальной ретроспективной ответственности. Правовая природа уголовной ответственности раскрывает ее как вид юридической ответственности также в ретроспективном аспекте. Следовательно, уголовная ответственность может иметь только негативную, т.е. ретроспективную форму выражения.

Во-вторых, проведенный анализ, позволил предложить уголовную ответственность определить как урегулированное уголовно-правовыми нормами общественное отношение, возникающее как негативная, справедливая и неотвратимая реакция государства на совершенное лицом преступление с одной стороны и обязанность виновного ответить за содеянное с другой стороны.

В-третьих, ввиду того, что уголовная ответственность является уголовным правоотношением, содержанием которого являются корреспондирующие права и обязанности государства и лица, совершившего преступления, то момент ее возникновения следует связывать с моментом признания лица виновным в совершенном преступлении, т.е. с момента

вступления в силу обвинительного приговора суда. Момент прекращения уголовной ответственности связан с моментом полной реализацией уголовной ответственности, а именно погашением или снятием судимости за преступление. При этом судимость является частью негативных последствий, которые обязано претерпеть виновное лицо. В случаях, когда обвинительный приговор вынесен с освобождением виновного лица от наказания, то момент окончания совпадает с моментом возникновения, т.е. вступления приговора в законную силу.

В-четвертых, ученые основания уголовной ответственности рассматриваются в двух аспектах – в философском и юридическом. В философском значении в качестве основания уголовной ответственности называют злую свободу воли человека, которая в зависимости от используемых подходов может быть полной и ничем не ограниченной (индетерминизм) или определяется внешней средой (детерминизм). Представители современной науки уголовного права придерживаются детерминистского подхода, согласно которому, с одной стороны, преступное поведение обуславливается окружающей средой, а с другой – непосредственно действия индивида вносят изменения в окружающую действительность.

В целом, основание уголовной ответственности в философском аспекте состоит в том, что свобода воли, будучи философской категорией, включена в содержание вины, означающей способность субъекта при совершении преступлений осуществить сознательный волевой акт, т.е. выбрать свободно модель преступного поведения или отказаться от него.

В-пятых, юридическое основание уголовной ответственности конкретно прописано в ст. 8 УК РФ, в соответствии с которой таковым является деяние, содержащее все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ. Состав преступления является не только совокупностью признаков, а строгой системой таких признаков, отражающих внутренние связи элементов, образующих само преступление. При этом система образующих преступление

признаков является достаточной для того что бы признать, совершенное лицом деяние соответствующее преступление.

В-шестых, уголовная ответственность реализуется в определенных формах, которые избираются государством в лице соответствующих компетентных органов. В работе было выделено две формы реализации уголовной ответственности: наказание и осуждение лица без назначения наказания.

Виды освобождения от наказания не исчерпывается только мерами, предусмотренными в гл. 12 УК РФ. Освобождением от уголовного наказания можно признать условное осуждение, предусмотренное ст.ст. 73 и 74 УК РФ и расположенные в гл. 10 УК РФ. Следует согласиться с мнением о целесообразности переместить условное осуждение в главу 12 УК РФ, так как оно является видом освобождения от уголовного наказания, которое применяется в тех случаях, когда характер и степень общественной опасности преступления и личности виновного свидетельствуют об отсутствии необходимости реального применения уголовного наказания, а достижение цели исправления осужденного возможно без применения к нему ограничений, связанных с реальным воздействием наказания.

Освобождением от уголовного наказания, являются, предусмотренные в гл. 13 УК РФ освобождение от наказания в соответствии с актами амнистии и помилования. Отдельные виды освобождения от наказания предусмотрены в главе 14 УК РФ, которые могут применяться только в отношении такой категории осужденных лиц, как несовершеннолетние. Речь идет о принудительных мерах воспитательного воздействия, урегулированных ст. 92 УК РФ.

В-седьмых, основной формой реализации уголовной ответственности, является уголовное наказание. Действующий УК РФ содержит закрытый перечень уголовных наказаний в ст. 44, которые образуют определенную систему, которая не является совершенной и нуждается в определенной оптимизации:

- арест является достаточно эффективной мерой, которое может оказать надлежащее уголовно-правовое воздействие на личность преступника с целью его исправления посредством не только изоляции от общества, но и содержанием в арестных домах в отдельных помещениях, в которых максимальное количество осужденных не должно превышать двух человек. Такое наказание способно оказать психологическое превентивное воздействие на личность осужденного, способствующее нейтрализации у него асоциальных установок. В связи с чем, необходимо решить вопрос об арестных домах;
- принудительные работы частично изолируют осужденного от общества и по некоторым карательным свойствам строже лишения свободы, так как предусматривают производить дополнительные удержания из заработной платы осужденного. В связи с чем, система уголовных наказаний нуждается в таком построении, что бы принудительные работы являлись своего рода связующим звеном между лишением свободы и наказаниями, не связанными с изоляцией от общества. Само же наказание в виде принудительных работ не должно быть строже, чем лишение свободы;
- целесообразно уменьшить количество видов наказаний, не связанных с изоляцией от общества посредством объединения обязательных, исправительных и принудительных работ одним наказанием - исправительными работами, которые в свою очередь не должны объединять в себе все три названных вида наказаний. Так, лицу, которое к моменту совершения преступления имело работу, может быть назначено наказание в виде общественно полезных работ в свободное от основной работы время. Осужденный, не имеющий на момент совершения преступления работы, обязывается трудоустроиться. Исправительные работы с содержанием в

специализированном учреждении назначаются осужденным, которые нуждаются в некоторой изоляции от общества;

- необходимо создание системы пробации, которая позволяла бы еще на стадии судебного рассмотрения уголовного дела рекомендовать суду назначение того или иного наказания в отношении конкретного лица с учетом его личности, семейного и имущественного положения и других обстоятельств совершенного деяния и возможности трудоустройства.

Таким образом, эффективность функционирования системы наказаний зависит от достаточности перечня наказаний, позволяющего при их назначении индивидуализировать наказание с учетом общественной опасности совершенного преступления, личности виновного лица, а также других обстоятельств совершения преступления. При этом, система уголовных наказаний должна быть «живым» функционирующим организмом, обеспечивающий оптимальное достижение целей уголовного наказания.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Авдеева Е.В. Законодательные вопросы регламентации ареста как вида уголовного наказания и перспективы его реализации // Адвокатская практика. 2021. № 3. С. 24-28.
2. Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступность и психические аномалии. М., 1987. 346 с.
3. Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 30.09.2021 г. по делу № 55-625/2021 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
4. Апелляционное постановление Московского городского суда от 03.12.2020 г. по делу № 10-188488/2020 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
5. Апелляционное постановление Московского городского суда от 19.05.2021 г. по делу № 10-8786/2021. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
6. Апелляционное постановление Саратовского областного суда от 17.05.2021 г. № 22-1160/2021 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
7. Астемиров З.А. Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних. М.: Изд-во ВШ МВД СССР, 1970. 124с.
8. Бабичев А.Г. Убийство и другие смежные преступления и деяния, связанные с посягательством на жизнь человека (вопросы разграничения при квалификации преступлений и правомерных деяний) / Под науч. ред. Б.В. Сидорова. Казань, 2016. 360 с.
9. Багрий-Шахматов Л.В. Уголовная ответственность и наказание. Минск: Вышэйш. шк., 1976. 299 с.
10. Бархатова Е.Н. Доктринальные вопросы уголовной ответственности в российском уголовном праве // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 8. С. 128-135.

11. Баулин Ю.В. Уголовная ответственность: понятие, виды и пределы // Российское уголовное право: традиции, современность, будущее. Материалы научной конференции, посвященной памяти профессора М.Д. Шаргородского (к столетию со дня рождения). СПб. 2005. С. 106-110.
12. Белецкая Л.И. Свобода и ответственность: Автореферат дис. ... канд. филос. наук. Саратов, 1972. 33 с.
13. Бернер А.Ф. Учебник уголовного права. СПб., 1865. Т. 1. Часть Общая. 360 с.
14. Благоев Е.В. Об основании уголовной ответственности // Lex russica. 2019. № 1. С. 97-107.
15. Божьев В.П., Фролов Е.А. Уголовно-правовые и процессуальные отношения // Советское государство и право. 1974. № 1. С. 89-94.
16. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. - М. : ИНФРА-М, 1998. 703 с.
17. Боровиков С.А. § 1.2. Формы реализации уголовной ответственности // В книге: Реализация уголовной ответственности в учреждениях и органах ФСИН России. Вологда, 2017. С. 20-30.
18. Браинин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М., 1963. 330 с.
19. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность (очерк теории). М. : Юрид. лит, 1976. 229 с.
20. Бриллиантов А.В. Освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда // Законность. 2019. № 4. С. 35-38.
21. Валиев Р.Г. Правовая институционализация и институты права: концептуальная модель // Lex russica. 2020. № 4. С. 103-116.
22. Васеловская А.В. Правовая природа принудительных мер медицинского характера: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты // Вестник Кузбасского института. 2019. № 3 (40). С. 21-26.

23. Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов. М., 1999. 670 с.
24. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М. : АО «Центр ЮрИнфоР», 2003. 448 с.
25. Гегель. Работы разных лет: В 2 т. Т. 2. – М. : Институт философии АН СССР «Мысль», 1970. 668с.
26. Гонтарь И.Я. Определение понятия преступления // Энциклопедия уголовного права. Т. 3: Понятие преступления. СПб., 2005. С. 38-46.
27. Горобцов В.И. Теоретические проблемы реализации мер постпенитенциарного воздействия. Орел : Высш. шк. МВД РФ, 1996. 316 с.
28. Грушин Ф.В. Некоторые теоретические и практические проблемы системы уголовных наказаний // Уголовно-исполнительное право. 2021. Т. 16. № 3. С. 291-295.
29. Грядунова Л.И. Социальная ответственность личности в условиях развитого социализма. Киев, 1971. 270 с.
30. Дворецкий М.Ю. Категория «цель» в определении правовых последствий уголовной ответственности // категория «цель» в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии: Материалы IV Российского конгресса уголовного права (28-29 мая 2009 г.). М., 2009. С. 214-218.
31. Дворецкий М.Ю. Уголовная ответственность в отечественном законодательстве в контексте эффективности реализации: проблемы теории и практики применения // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 2 (130). С. 205-212.
32. Дворецкий М.Ю. Уголовная ответственность и ее эффективная реализация // Вестник Тамбовского государственного университета. 2011. № 11. С. 367-370.
33. Дворянсков И. В., Дорошенко О. С. Правовые проблемы исполнения уголовного наказания в виде принудительных работ // Пенитенциарная наука. 2018. № 1(41). С. 25-29.

34. Дворянсков И.В. Современные проблемы трансформации системы наказаний // В сборнике: Модернизация российского законодательства в условиях конституционной реформы. Сборник трудов XVII Всероссийских декабрьских юридических чтений в Костроме. Всероссийская научно-практическая конференция. Отв. редакторы Г.Г. Бриль, В.В. Груздев, сост. Н.В. Ганжа [и др.]. Кострома, 2021. С. 95-98.

35. Дорогин Д.А. Уголовная ответственность: понятие и пределы // Право: история, теория, практика: материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2011 г.). / Под общ. ред. Г.Д. Ахметовой. СПб. : Реноме, 2011. С. 131-134.

36. Дриль Д.А. Преступность и преступление. СПб. : Издание Я. Канторовича, 1899. 240 с.

37. Дуюнов В.К. О некоторых итогах второго этапа исследований в рамках научного проекта РФФИ «Уголовно-правовое воздействие как реакция государства на преступления и преступность и его роль в обеспечении национальной безопасности России» // В сборнике: Уголовно-правовое воздействие как специальная целенаправленная деятельность государства. сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). Тольяттинский государственный университет; Институт права. 2021. С. 3-23.

38. Дуюнов В.К. О толковании некоторых уголовно-правовых понятий // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2010. № 2. С. 66-69.

39. Дуюнов В.К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике. Курск: РОСИ, 2000. 504 с.

40. Дуюнов В.К. Реакция государства на противоправное поведение как юридическая ответственность и как правовое воздействие: к теории вопроса // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10. № 6-1. С. 96-107.

41. Дуюнов В.К. Уголовно-правовое воздействие как категория уголовного права и как реакция на преступление и преступность // Право. Законодательство. Личность. 2015. № 1 (20). С. 86-96.

42. Дуюнов В.К., Иванов И.В. О сущности уголовной ответственности и освобождения от нее // Вектор науки ТГУ. 2010. № 3 (3). С. 60-64.

43. Егоров В.С. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. М.: Московский психолого-социальный институт. 2002. 279 с.

44. Елеонский В.А. Уголовное наказание и воспитание позитивной ответственности личности. Рязань, 1979. 360 с.

45. Елеонский Е.А. Уголовное наказание: единство ретроспективной и позитивной ответственности // Вопросы ответственности и наказания в свете решений XXVI съезда КПСС: Сборник научных трудов. – Рязань: Рязанская высшая школа МВД СССР, 1982. С. 72-84.

46. Еникеев М.И. Психолого-правовая сущность вины и вменяемости // Советское государство и право. 1989. № 12. С. 80-84.

47. Жестеров П.В. Неотвратимость уголовной ответственности юридических лиц за коррупционные преступления // Безопасность бизнеса. 2021. № 1. С. 37-40.

48. Жовнир С.О. Понятие уголовной ответственности // Уголовное право. 2006. № 3. С. 21-25.

49. Загородников Н.И. О пределах уголовной ответственности // Советское государство и право. 1967. № 7. С. 42-46.

50. Звечаровский И.Э. Меры уголовно-правового характера: понятие, система, виды // Законность. 1999. № 3. С. 36-38.

51. Игнатов А.Н., Красиков Ю.А., Побегало Э.Ф. Концептуальные начала уголовного законодательства Российской Федерации // Советская юстиция. 1992. № 3. С. 3-6.

52. Казакова В.А., Иншаков С.М. Тенденции введения уголовной ответственности юридических лиц в России // Безопасность бизнеса. 2019. № 5. С. 32-37.

53. Кант И. Основоположения метафизики нравов // Собрание сочинений в восьми томах. М.: Чоро, 1994. Т. 4. С. 225-233.

54. Карпушин М.П., Курляндский В.И. Уголовная ответственность и состав преступления. М.: Юридическая литература, 1974. 232 с.

55. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 24.06.2021 г. по делу № 77-1758/2021 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

56. Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 16.01.2020 г. № 77-2/2020 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

57. Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 10.03.2020 г. № 77-151/2020 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

58. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19.08.2021 г. № 77-3367/2021 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

59. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 18.05.2021 г. № 77-1052/2021 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

60. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 30.03.2021 г. № 88а-8909/2021 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

61. Келина С.Г. Наказание и иные меры уголовно-правового характера // Государство и право. 2007. № 6. С. 55-59.

62. Козаченко И.Я. Уголовная ответственность: мера и форма выражения. Свердловск : Свердловский государственный университет, 1987. 420 с.

63. Колосовский В.В. Понятие и виды мер уголовно-правового характера // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2012. № 29. С. 30-34.

64. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / Отв. ред. В.М. Лебедев. М. : Юрайт, 2017. Т. 1: Общая часть. 316 с.

65. Корнеев С.А. Субсидиарные меры уголовно-правового характера и их соотношение с другими формами реализации уголовной ответственности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 4 (54). С. 44-51.

66. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступления. М. : Юристъ, 2004. 304 с.

67. Кузнецова Н.Ф. Преступления, состав преступления, диспозиция уголовно-правовой нормы // Вестник МГУ (Серия «Право»). 1967. № 54. С. 38-42.

68. Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. М., 1984. 621 с.

69. Лаптев Д.Б. О правовой природе принудительных мер медицинского характера // Российская юстиция. 2019. № 12. С. 26-28.

70. Лейкина Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. 260 с.

71. Лощинкин В.В. К вопросу об освобождении невменяемых лиц от уголовной ответственности и применении к ним принудительных мер медицинского характера // Вестник Томского государственного университета. Право. 2017. № 26. С. 70-74.

72. Лядов Э. В. Принудительные работы как вид уголовного наказания: реалии и перспективы // Человек: преступление и наказание. 2013. № 1. С. 98-101.

73. Магомедов А.А. Правовые последствия освобождения от уголовной ответственности. Саратов, 1994. 190 с.

74. Малахов И.П. Основания уголовной ответственности // Советское государство и право. 1994. № 6. С. 77-80.

75. Малков В.П. Основания и процессуальный порядок отмены условного осуждения // Журнал российского права. 2000. № 3. С. 65-68.

76. Марцев А.И. Диалектика и вопросы теории уголовного права. Красноярск, 1990. 240 с.

77. Мицкевич А.Ф. Уголовное наказание: понятие, цели и механизмы действия. СПб., 2005. 290 с.

78. Монтескье Ш. Избранные произведения. М. : Госполитиздат, 1955. 422 с.

79. Назаренко Г.В. История вины и виновного вменения в уголовном праве // Российский следователь. 2011. № 17. С. 37-40.

80. Назаренко Г.В. Принудительные меры, применяемые к педофилам, совершившим преступления: проблемы и решения // Право. Законодательство. Личность. 2015. № 1 (20). С. 182-186.

81. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М., 1996. 744 с.

82. Нечепуренко А.А. Уголовная ответственность: эволюция понятия и перспективы законодательного регулирования: монография. Омск, 2014. 176 с.

83. Ной И.С. Сущность и функции уголовного наказания в советском государстве. Политико-юридическое исследование. Саратов, 1973. 193 с.

84. Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования / Под ред. В.И. Селиверстова. - М. : Юриспруденция, 2017. 328 с.

85. Огарь Т.А. Уголовная ответственность и ее основания. Состав преступления и его виды // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 7. С. 106-123.

86. Огурцов Н.А. Правоотношение и ответственность в советском уголовном праве. Рязань: Изд-во СВШ СССР, 1976. 460 с.

87. Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 53 000 слов / Под общ. ред. Л.И. Скворцова. - М. : «Мир и Образование», 2007. 640 с.

88. Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 г. № 1344-О-Р «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» // Вестник Конституционного СФ. 2010. № 1.

89. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 09.07.2020 г. № 77-1034/2020 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

90. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 17.12.2020 г. № 77-2544/2020 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

91. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 09.11.2021 г. № 77-5009/2021 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

92. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 13.07.2021 г. № 77-2441/2021 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

93. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 16.03.2021 г. № 77-1104/2021 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

94. Осипов П.П. Теоретические основы построения и применения уголовно-правовых санкций (аксиологические аспекты). Л., 1976. 312 с.

95. Печникова О.Г. Актуальные вопросы освобождения от уголовного наказания и его отбывания в истории и современности // Юридическая наука. 2017. № 1. С. 79-81.

96. Пимонов В.А. Проблема систематизации мер принуждения в уголовном праве России // Системность в уголовном праве: материалы II российского конгресса уголовного права. М.: Проспект, 2007. С. 231-236.

97. Пионтковский А.А. О понятии уголовной ответственности // Советское государство и право. 1967. № 12. С. 40-48.

98. Пионтковский А.А. Правоотношения в уголовном праве // Правоведение. 1962. № 2. С. 89-94.

99. Плахотный А.Ф. Свободы и ответственность (социологический аспект). Харьков, 1972. 270 с.

100. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

101. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

102. Постановление ГД ФС РФ от 24.04.2015 г. № 6576-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 17 (Ч. IV). Ст. 2542.

103. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно - процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1999. № 3.

104. Постановление Московского городского суда от 29.10.2018 г. № 4у-6121/2018 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

105. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.2011 г. № 21 (ред. от 18.12.2018) «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» // Российская газета. 2011. 30 декабря. № 296.

106. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 г. № 17 (ред. от 16.05.2017) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // БВС РФ. 2010. № 9.

107. Постановление Правительства РФ от 27.11.2010 г. № 934 (ред. от 29.07.2020) «Об утверждении перечня растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, крупного и особо крупного размеров культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, для целей статьи 231 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросу оборота растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры» // СЗ РФ. 2010. № 50. Ст. 6696.

108. Постановление Правительства РФ от 30.06.1998 г. № 681 (ред. от 20.12.2021) «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 27. Ст. 3198.

109. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 07.09.2016 г. № 72П16. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

110. Протченко Б.А. Принудительные меры медицинского характера. М. : Юрид. лит., 1976. 103 с.

111. Прохоров В.С. Преступление и ответственность. Л., 1984. 370 с.

112. Прохоров В.С., Кропачев Н.М., Тарбагаев А.Н. Механизм уголовно-правового регулирования: норма, правоотношение, ответственность. Красноярск, 1989. 277 с.
113. Разгильдиев Б.Т. Задачи уголовного права Российской Федерации и их реализация. Саратов, 1993. 266 с.
114. Реализация уголовной ответственности в учреждениях и органах ФСИН России. Учебное пособие. / Букалерева Л.А., Боровиков С.А., Кузнецова Н.В., Лукьянчук Е.О., Санташов А.Л., Серeda С.П., Уторова Т.Н., Житков А.А. Вологда, 2017. 145 с.
115. Редин М.П. Об основании уголовной ответственности и его законодательном определении // Современное право. 2010. № 5. С. 119-124.
116. Рогова Е.В., Гайдай М.К. Теоретико-правовое понимание уголовной ответственности несовершеннолетних // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2021. № 2 (97). С. 65-74.
117. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. М., 1994. Т. 9: Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. 690 с.
118. Сабанин С.Н. Справедливость освобождения от уголовного наказания. Екатеринбург, 1993. 266 с.
119. Сенцова А.С., Волколупова В.А. Общетеоретические подходы к определению эффективности уголовной ответственности и ее критериев // Российский следователь. 2016. № 14. С. 24-26.
120. Смирнов В.Г. Функции советского уголовного права. Л.: ЛГУ, 1965. 188 с.
121. Сперанский В.И. Социальная ответственность в системе общественных отношений (социальный аспект): Автореферат дис. ... д-ра филос. наук. М., 1990. 44 с.
122. Стребков Ю.С. Нравственная ответственность и ее роль в регуляции поведения: Автореферат дис. ... канд. филос. наук. М., 1989. 34 с.

123. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: в 2 т. Тула, 2001. Т. 2. 720 с.
124. Теория государства и права: Учебник / Под ред. Р.А. Ромашова, В.П. Сальникова. Т. 2. СПб.: Фонд «Университет», 2010. 344 с.
125. Тимошенко И.В. Юридическая ответственность // В.Я. Любашиц, А.Ю. Мордовцев, И.В. Тимошенко. Теория государства и права: Учебное пособие. Ростов-на-Дону: МарТ, 2002. 507 с.
126. Ткачевский Ю. Уголовная ответственность // Уголовное право. 1999. № 3. С. 38-39.
127. Трухин А.М. Законодательное определение основания уголовной ответственности // история развития уголовного права и ее значение для современности: Материалы V Международной научно-практической конференции (юрид. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова, 26-27 мая 2005 г.). М., 2006. С. 592-600.
128. Тунгулаг Г. Проблема социальной ответственности: философский аспект: Автореферат дис. ... канд. филос. наук. М., 1989. 34 с.
129. Уголовная ответственность / Под ред. Н.А. Лопашенко. М. : Юрлитинформ, 2016. 752 с.
130. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / Под ред. А.И. Рарога. М., 2008. 704 с.
131. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / Под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. 1184 с.
132. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2008. 560 с.
133. Уголовное право. Общая часть / Под ред. Б.В. Здравомыслова, Ю.А. Красикова, А.И. Рарога. М., 1992. 620 с.
134. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

135. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (Ч. 1). Ст. 4921.
136. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
137. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
138. Указ Президента РФ от 16.05.1996 г. № 724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в совет Европы» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 21. Ст. 2468.
139. Утевский Б. С. Вина в советском уголовном праве. М., 1950. 220 с.
140. Уткин В.А. Парадоксы штрафа // Уголовная юстиция. 2014. № 2(4). С. 9-12.
141. Ушаков А.В. Основание и пределы ответственности соучастников преступления по советскому уголовному праву: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1971. 34 с.
142. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц и цифровая экономика // Право и цифровая экономика. 2021. № 1. С. 5-12.
143. Федорова Е.А. Принудительные меры медицинского характера в уголовном законодательстве Российской Федерации: учебное пособие Красноярск: СибЮИ МВД России, 2021. 244 с.
144. Филатова Т.И. Социальная ответственность как фактор преодоления отчуждения: Автореферат дис. ... канд. филос. наук. Харьков, 1990. 30 с.
145. Филимонов В.Д. Основания уголовной ответственности // Уголовное право. 2015. № 1. С. 106-111.
146. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1989. 890 с.
147. Халиков А.Н. Социальная и правовая ответственность человека // Lex russica (Русский закон). 2015. Т. 105. № 8. С. 26-35.

148. Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности: Монография. СПб. : Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. 950 с.
149. Черменина А.П. Проблема ответственности в этике: Автореферат дис. ... канд. филос. наук. Л., 1965. 33 с.
150. Шаргородский М.Д. Детерминизм и ответственность // Правоведение. 1965. № 1. С. 40-44.
151. Шаргородский М.Д., Иоффе О.С. Вопросы теории права. М., Госюриздат, 1961. 381 с.
152. Щедрин Н.В., Кылина О.М. Российское уголовное право в контексте доктринальных моделей построения уголовно-правовых санкций // Криминологический журнал. 2008. № 3 (5). С. 46-49.
153. Якоб Е.И. Химическая кастрация как вид принудительных мер медицинского характера // Современное право. 2017. № 7. С. 92-96.
154. Яни П.С. Назначение судебного штрафа как обязанность суда // Законность. 2021. № 7. С. 27-31.